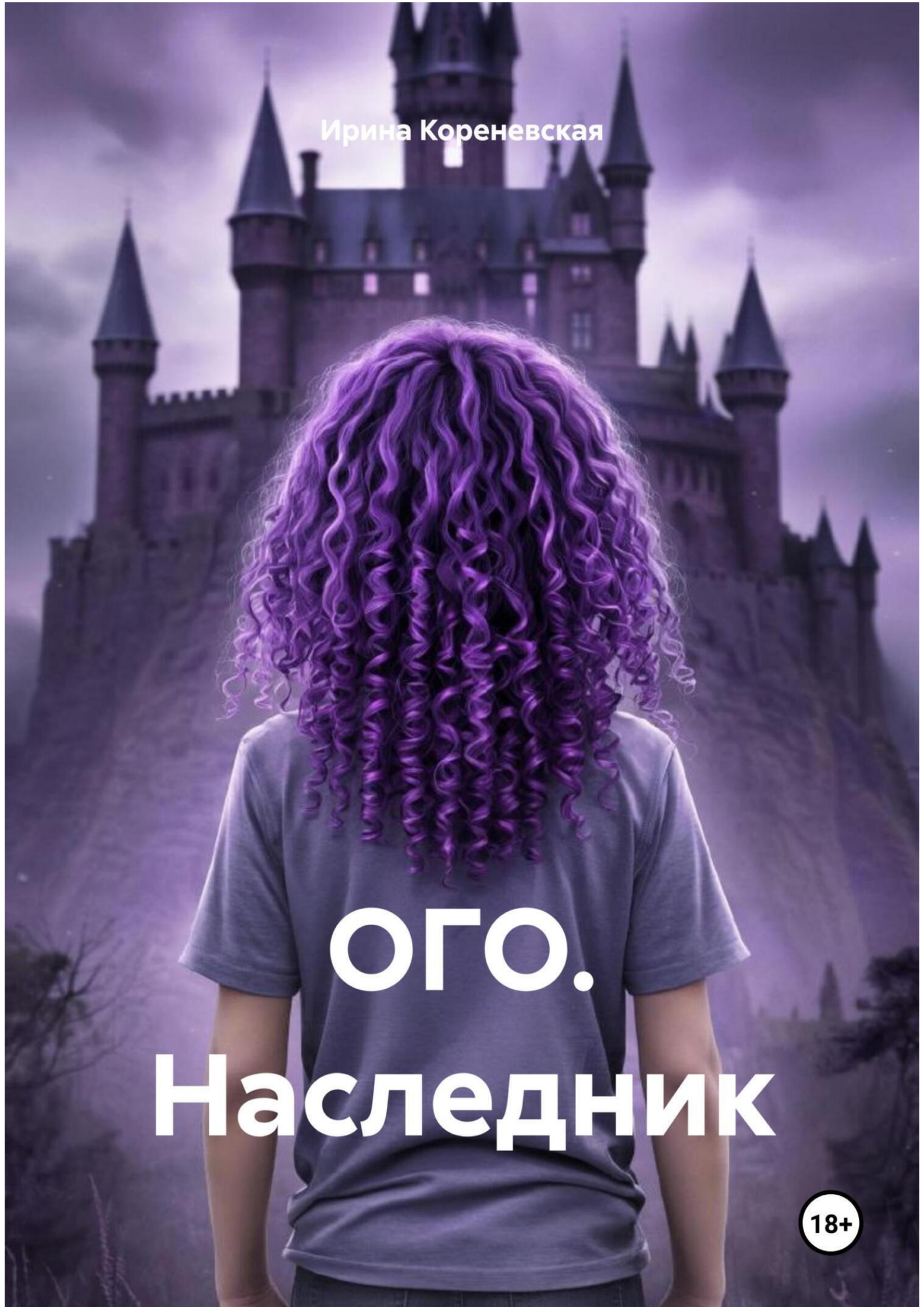

Ирина Кореневская
ого.
Наследник
18+

Ирина Кореневская

ОГО. Наследник

«Автор»
2025

Кореневская И. М.

ОГО. Наследник / И. М. Кореневская — «Автор», 2025

Когда большую часть жизни словно сидишь на вулкане, а потом вдруг наступает затишье длиной в несколько лет — начинаешь остро ощущать нехватку адреналина в крови. Казалось бы, живи и радуйся тому, что наконец-то у тебя все мирно и спокойно. Мы с Регинкой и радуемся, конечно. Но, кажется, сытое и довольное существование не для нас. Хочется приключений! Вот только мы совсем забыли, что Вселенная очень щедра на исполнение желаний. И никогда не скупится, исполняя желания тех, кто ее неосмотрительно о чем-то попросил!

© Кореневская И. М., 2025
© Автор, 2025

Содержание

Глава первая. Хочется приключений! 5
Глава вторая. Счастье 9
Глава третья. Детки 12
Глава четвертая. Штиль 15
Глава пятая. Поезда и их особенности 18
Глава шестая. Планы 21
Глава седьмая. За счастье не нужно платить 25
Глава восьмая. Торопиться некуда 29
Глава девятая. В ритме стука колес 33
Глава десятая. Горячо любимый сын 37
Глава одиннадцатая. Нам не дано 41
Глава двенадцатая. Бывают же такие особы! 45
Глава тринадцатая. На ощупь 48
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Ирина Кореневская
ОГО. Наследник

Глава первая. Хочется приключений!

– Хочется, понимаешь, приключений! – заявила Регина.

Саша, которая заглянула к нам в обеденный перерыв, тут же поперхнулась кофе и начала кашлять. Я хотел было похлопать бабулю по спине, но жена меня опередила. Это и хорошо: Александра у нас маленькая и хрупкая, а я здоровый лось. Велика была вероятность что-нибудь ей случайно сломать. А, может, и нет: с годовалой дочкой я обращаюсь нежно и осторожно, а младенцы – существа всяко более уязвимые, чем взрослые бабушки. Тем более такая, как экс-Хронос. Ее-то об дорогу не расшибешь!

– Тебе что, спокойная жизнь надоела? – вопросила наша гостья, благополучно откашлявшись. – Уж кому-кому, а тебе на отсутствие приключений жаловаться странно. Ты даже для Архимеди план перевыполнила.

Я улыбнулся. Ну да, в этом Александра права. Моя красотка и правда может похвастаться обширным жизненным багажом. И не потому что живет уже больше трехсот лет, а потому что на нее всякие ситуации сыпались всегда словно из рога изобилия. Однако большинство из них нельзя назвать приятными.

Достаточно вспомнить, как в родной деревне ее едва не сожгли на костре, словно ведьму1[1]. И все потому что она использовала для защиты от местных похотливых парней свой телекинез! А ее односельчане слишком темные, об особых способностях не слышали. Как и о том, что нельзя тащить в постель того, кто этого не хочет!

От сожжения мою девочку спасли инопланетяне: напали на зевак, которые хотели посмотреть, как горит ведьма, а саму Регинку забрали на свой корабль. Но это, увы, было вовсе не счастливое избавление: так началась новая глава ее мучений. Моя лиса не только телекинетик, но и эмпат, а ее спасители оказались волками в овечьих шкурах. Это были ученые, которые по всей галактике искали людей с особыми возможностями, похищали их, экспериментировали над несчастными и издевались над ними.

Избавиться от них жене помог один из лаборантов, Амато. Но тоже не по доброте душевной. Он понял, что ее дары помогут ему жить припеваючи, да еще и девушка оказалась удивительно красивой, нежной, верной. Вместе они улетели на планету, где их почитали, словно богов. Возможно, там бы ребята и остались, если бы Амато проявил умеренность в желаниях. Однако он и правда возомнил себя богом, которому все позволено. Когда Регина застала его с другими женщинами, то поняла, что не хочет более иметь с этим человеком ничего общего и покинула планету.

И новая западня! Моя благоверная улетела на другое небесное тело, где на нее положил глаз местный король, который ей в дедушки годился. Естественно, красавица взаимностью не ответила. А когда самодур стал настаивать на близости, сам себе подписал смертный приговор. Регина никому из своих мучителей не желала зла, но на мой взгляд, все они получили по заслугам.

На этом моменте приключения лисы временно взяли паузу. Она осталась жить на той же планете под крылом у вдовы королевы, а потом и сама получила тот же титул. Триста лет жена управляла планетой и следила, чтобы ее народ ни в чем не нуждался и был счастлив. Но три века спокойной жизни закончились, когда на планету занесло меня с товарищами.

---

[1] Качели времени. ОГО. Регина

Точнее, поначалу ничто не предвещало. Моя огромная семья приняла Регину как родную, у нее появились друзья, а потом и сын, Оникс-младший. Который в итоге оказался нашим общим ребенком – только узнали мы о моем отцовстве лишь когда парню исполнилось уже шесть лет2[1].

И некоторое время все было спокойно. Но потом мы с моей красоткой поняли, что испытываем друг к другу нечто большее, чем дружеское расположение3[1]. Точнее, она почти сразу перестала скрывать, что я привлекаю ее как мужчина. А вот я почти два года успешно даже сам от себя прятал мысли о том, что меня сильно тянет к этой невероятной женщине. Но сколько веревочке ни виться…

Когда я понял, что действительно люблю Регину, закончилась ее спокойная жизнь. Ведь я на тот момент уже был женат. А моя лиса – женщина честная и ни в коем случае не хотела строить собственное счастье на чужом несчастье. Но тот мой брак сам по себе оказался обречен, мы с первой супругой изначально не должны были пытаться строить семью. Единственное, что не дает мне назвать первую женитьбу ошибкой – двое моих старших детей. Они же на некоторое время задержали развод.

Однако потом я активно возжелал свободы, которую не мог получить целых пять лет. И все эти пять лет мотал нервы себе и Регинке, которая долго считала, что я ее обманул и предал, а потому отвергала любые мысли о нашем совместном будущем. Помню, она даже признавалась, что эти годы оказались для нее еще тяжелее приключений далекой юности. Тот период мы вспоминать не слишком любим.

Но время – честный человек и сумело все расставить по своим местам. Мы наконец-то решили все наши проблемы, стали одной семьей… И наивно посчитали, что все приключения позади. Нет бы понять, что наша жизнь в принципе никогда не будет спокойной. Ведь даже буквально накануне свадьбы нам пришлось бороться с бывшим женихом Регинки, криминальным авторитетом из далекой галактики.

Потом, правда, судьба над нами сжалилась и дала нам передышку длиной в три года. А после этого забросила мою девочку в древнюю Атлантиду4[1]! Я тогда едва с ума не сошел и только чудом догадался, где ее искать. Когда же нашел, узнал, что она и память умудрилась потерять в процессе этого путешествия.

К счастью, все тогда закончилось благополучно. Но через полгода уже Регинке пришлось искать меня5[1]. А все потому, что моя первая супруга окончательно сошла с ума и решила, что сможет возродить нашу семью. Для этого она меня похитила и почему-то думала, что таким образом сумеет вернуть былое. Наивно: ведь я больше жизни люблю свою лису и никогда ее не покину. И уж тем более не посмотрю ни на одну другую женщину! Да и вообще насильно мил не будешь

Жена меня тогда нашла и спасла. А вот я ее едва не угробил. Четыре года нашей активной интимной жизни привели к закономерному итогу: Регина забеременела. Правда, мы считали, что это невозможно. Ведь я, в свое время, получил прививку, которая ограничивает рождаемость и не должен был иметь больше двух детей. А моя звезда предохранялась, что тоже сводило шансы на зарождение новой жизни к нулю.

Вот только наша малышка плевать хотела и на прививки, и на системы предохранения. И в процессе отмечания четвертой годовщины семейной жизни мы зачали Миру. Когда узнали об этом, Регина меня едва не прибила: ведь она не планировала естественную беременность, боя-

[1] ОГО. Принц с горошинами

[1] Качели времени. ОГО. Отец

[1] ОГО. Все в прошлом, милая

[1] ОГО. Мой главный страх

лась этого процесса и родов тоже. Даже задумывалась о прерывании беременности. Но потом решила оставить ребенка.

Девять месяцев мы прожили словно в сказке, наслаждаясь каждой минутой этого удивительного периода. А вот в процессе родов я едва и не потерял любимую. Черные ученые в свое время хотели сделать ее инкубатором, использовать для создания суперлюдей с особыми способностями. И для этого занялись улучшением репродуктивной системы Регинки. Они позаботились о том, чтобы беременности она носила легко и рожала без проблем. Но не успели сделать ее неуязвимой для влияния таких процессов. И в результате сразу после того как наша дочка появилась на свет, ее мамочка едва не погибла.

Я тогда снова чуть с ума не сошел. Попросил бабулю соединить нас обрядом, чтобы поделиться с женой своей силой, жизнью. И даже умудрился ее задержать. А наши удивительные дети сумели вернуть Регину, буквально выцарапать ее из лап смерти. Меня тоже – я уж думал, что потерял любимую и собирался последовать за ней.

Вот только в планы дочери и сына не входило оставаться сиротами так рано и они нас спасли. Потом мы с Регинкой восстанавливались, лечились, и вели крайне спокойный образ жизни. Не до подвигов и приключений было! Тем более, чем старше я становлюсь, тем меньше тех приключений хочется. А вот в молодости я был готов влипнуть куда угодно, адреналина вечно не хватало. Или, скорее, мозгов.

Теперь же милее всех приключений – тихий семейный вечер. Обожаю время, когда все мы собираемся вместе в гостиной. Арновуд что-то ненавязчиво бурчит, Регина и Лидия, моя старшая дочь, хихикают о чем-то своем девичьем, я с Фениксом, старшим сыном, обсуждаю археологические находки – он в профессиональном плане по моим стопам пошел. А Оникс-младший возится с обожаемой маленькой сестренкой или собирает очередной макет какого-нибудь здания. И пес Титан лежит рядом, молча радуется за хозяев, иногда лениво виляя хвостом.

А адреналин, нехватка которого раньше и толкала меня в самое пекло, я теперь получаю другим образом. Родные в шутку и любя зовут нас с Регинкой озабоченными, ведь мы никогда не отлипаем друг от друга, вечно в обнимку, вечно нежничаем. Раньше и вовсе использовали любую возможность, чтобы уединиться и сполна насладиться обществом друг друга всеми доступными способами. Так было в тот период, когда мы не знали, сможем ли быть вместе всегда.

Теперь мы слегка поутихли, с тех пор как стали принадлежать друг другу. И уже не сбегаем в постель со всех мероприятий, потому что знаем: наше от нас никуда не денется. Но родня права: мы и правда озабоченные. Поэтому очень много времени и сил уделяем сексу. Его мы любим едва ли не во всех проявлениях, умеем дарить друг другу удовольствие и охотно это делаем. Заодно и тот самый адреналин получаем в полной мере.

И хотя постель мы делим уже лет так десять, до сих пор не успокоились. Единственный период, когда сексу мы предпочитали сон, начался на последней неделе беременности, но оно и понятно. Нельзя, да и сил не было, а чуть позднее, после родов, мы лечились, восстанавливались. Однако уже через три месяца, с разрешения врача и по собственному желанию, с удовольствием вернулись в седло.

Это, кстати, еще одна причина, по которой меня не тянет на приключения. Ведь, чтобы отправиться на их поиск, придется оставить на время дом. А я не люблю покидать мою Регинку. А я без нее не могу! Обожаю эту женщину, как и она меня, мы друг другу никогда не надоедаем. И нам лучше всего, когда мы вместе. Ну и, разумеется, мы желаем ежедневно ласкать и любить друг друга, а на расстоянии это не так приятно, как когда мы находимся в одной постели.

Но пассаж жены про приключения я в некоторой степени понимаю. Год с рождения дочери прошел у нас тихо и спокойно. С младенцем не до экстрима. Однако мы уже привыкли

к тому, что наша жизнь регулярно встает с ног на уши и потому действительно успели заскучать. Хоть и стараемся развлекаться в меру имеющихся у нас теперь возможностей.

Глава вторая. Счастье

Первый месяц после рождения дочери мы провели в больнице. Второй и третий – дома, привыкали к жизни с ребенком. Конечно, у нас с женой уже был опыт взаимодействия с младенцами: я в свое время активно растил старших, да и она тоже уже знает, что такое жизнь с малышом, благодаря Ониксу-младшему.

Но все же это когда было! Теперь мы заново умилялись пяточкам и трепетно фиксировали каждое первое для нашей малышки явление: первая улыбка, первый смех. А еще первые колики и зубки, первые капризы. Не скрою, иногда милая кроха нас так уматывает, что мы не помним, как засыпаем. Однако оно все того стоит.

К тому же у нас большая семья и все нам охотно помогают, так что до полного истощения сил мы не дошли. Остается время и на отдых, и на старших детей, и друг на друга. Да и на остальные дела тоже. Регинка вот, которая сначала думала выйти из декрета с третьего месяца, но не нашла в себе сил оторваться от Миры, все же иногда работает дома. Однако в офис не планирует возвращаться раньше, чем дочке исполнится полтора года. Заместители у моей красотки отличные, да и я помогаю по мере сил, так что ненаглядная может себе позволить подольше побыть не королевой всей планеты, а просто любящей и заботливой мамой – для нее этот титул гораздо почетнее!

А я наконец сделал то, о чем размышлял уже несколько лет: устроился преподавателем археологии в наш местный университет. По счастливой случайности моя кафедра находится в том же городе, где мы живем и мне не нужно телепортироваться на другую сторону планеты, чтобы попасть на работу.

Я поначалу не поверил в то, что это непредумышленное совпадение, и некоторое время подозрительно поглядывал на мою лису. Но она, фыркнув, отвела меня в архив и нашла документ с датой основания универа в целом и этой кафедры в частности. И я своими глазами убедился в том, что археологическая кафедра в нашем городе появилась еще за двести лет до моего рождения!

И посчитал это хорошим знаком. А потом прошел педагогические курсы, обучился всем нужным премудростям. Затем подал заявку в университет – там как раз требовался преподаватель. Чтобы получить эту должность, предстояло сдать несколько экзаменов. Да-да, не только абитуриентам приходится доказывать, что они имеют право на обучение в конкретном заведении. Мне тоже пришлось подтвердить свои компетенции и я считаю, что это правильно.

Все испытания я проходил дистанционно и под псевдонимом. Только на финальное собеседование явился собственной персоной. Все из-за честолюбия: не хотелось, чтобы меня взяли только потому что я муж королевы планеты. Никогда не пытался и не собираюсь пользоваться ее служебным положением! Я вообще-то, если отбросить в сторону ложную скромность, уже давно стал археологом межгалактического масштаба и в профессиональном плане стою много.

Но оказалось, что вся моя маскировка была напрасной! Ректор с улыбкой сообщил, что объем моих знаний, успешное прохождение преподавательских экзаменов, письменные работы и прочее уже давно дали всем понять, кто именно желает получить эту работу. Других археологов моего уровня на планете попросту нет. И подчеркнул, что понимает мотивы, по которым я скрывал свою личность, отметив, что это добавляет особый штрих к моему моральному облику – для педагога это ведь тоже важно. В общем, собеседование оказалось приятным и не напрягающим. И работу я получил.

Регинка моим успехам обрадовалась, но конечно же выдала реакцию в своей неповторимой манере.

– Вот, начинается! Теперь целыми днями вокруг тебя будут вертеться девчонки в коротких юбках и со смазливыми мордашками!

– В университете дресс-код, у студентов форма. Да и потом, что я там не видел?

К коротким юбкам я равнодушен. Единственная женщина, на чьи ноги я не перестаю пускать слюни, уже со мной и других мне не надо. Хотя сама Регинка относительно давно отказалась от экстремальных мини и чрезмерно глубоких декольте. Такие метаморфозы с ней стали происходить вскоре после свадьбы.

Раньше она и правда одевалась очень откровенно: любила продемонстрировать свою великолепную фигуру и поймать множество восхищенных взглядов. Но теперь не хочет показывать посторонним то, что бережет только для меня. Чужие жадные взгляды лисе уже не нужны, ей вполне хватает того, как я на нее пялюсь, забыв обо всем на свете. Мне же главное, чтобы ей было комфортно. Я не против мини на жене, но и в более длинной и закрытой одежде она все равно для меня лучшая. Тем более, когда мы остаемся наедине, моя звезда по-прежнему радует меня своим потрясающим телом.

Переход от мини к миди был поначалу постепенным, плавным. Юбки удлинялись почти что незаметно. Но незапланированная беременность процесс ускорила и пока лиса не спешит возвращаться к более коротким нарядам. Оно и понятно: с малышкой, которая скоро начнет бегать, нужно что-то удобное, а не красивое. Хотя на ней все красиво.

– Пусть форма. Но фигурки формой не скроешь! – не сдалась лиса.

– Какие фигурки? Такой, как у тебя, ни у кого нет.

Регина довольно улыбнулась, обняла меня. Да, это тоже эхо беременности и родов. После всех изменений, которые произошли с телом моей красотки меньше чем за год, она стала немножко комплексовать по этому поводу. Хотя ее тело стало еще шикарнее! Я не устаю повторять это ежедневно и со временем жена сама все поймет и успокоится. К тому же мы уже давно вернулись к ежедневным утренним пробежкам и активно поддерживаем себя в прекрасной форме.

– То есть, хочешь сказать, что не будешь заглядываться на молоденьких студенток?

– На ровесниц старшей дочери? Нет, конечно, я же не извращенец! К тому же мне всегда нравились женщины постарше. – улыбнулся я и поцеловал Регинку. – Да и вообще, зачем я этим девчонкам сдался в свои сорок?

– Ерунды не говори! – возмутилась она и стянула с меня футболку. Пальчики пробежались по моей груди. – Мышцы литые, мускулы при каждом движении перекатываются, а уж за твою задницу душу продать можно!

Заявив это, жена прижалась ко мне. Ткнулась носом в шею, глубоко вдохнула. Ей нравится мой запах, да и я сам нравлюсь. Ростом я за два метра вымахал и телосложение могучее – спасибо предкам и моим постоянным упражнениям в нашем домашнем спортзале. Мне нравится поддерживать форму и для здоровья, и для того, чтобы Регинке было приятно на меня смотреть и трогать.

Точно так же и мне приятно ощущать ее всеми органами чувств. Она у меня очень красивая, а фигурка, как я уже говорил, умопомрачительная. И я тоже буквально схожу с ума от ее запаха. Мы по всем параметрам друг другу подходим. Потому, вероятно, и не ослабевает наше влечение со временем. Я знаю, что максимально привлекателен для лисы. И она знает, что никогда и никого я не захочу так, как ее, не полюблю так, как ее. Однако поспорить со мной ей это не мешает. Но почему бы и нет? Приятно снова услышать, что она от меня без ума. И уверить ее в полной взаимности.

– Это все принадлежит только тебе. – я обнял ее покрепче. – А лекции я вообще-то одетым читать собираюсь, если что.

– Твои мускулы ни одна рубашка не спрячет, а задница и в брюках хороша. И мордаха твоя, с каждым годом все красивее, нос как у древнегреческого бога, глазищи хитрющие, губы сладкие, подбородок упрямый. – жена стала меня зацеловывать. – А с этими серебристыми висками ты еще брутальнее стал.

Я завалил мою красотку на кровать. Ну да, прежняя мальчишеская смазливость потихоньку уступает место брутальности. Но в целом Регинка наговаривает. Она от меня без ума, вот и считает, что все вокруг тоже. Впрочем, я тоже такой. Но я-то объективен! В мою звезду не влюбиться невозможно.

– Ну допустим. Но вся планета знает, как сильно я тебя люблю, как я по тебе с ума схожу. И каждый, кто тебя видел, понимает: у других шансов нет. Ты ведь у меня невероятная, будто с картины сошла.

Регинка в ответ сверкнула глазами и довольно замурчала, продолжая осыпать меня поцелуями. Я от нее не отставал. И, пряча лицо в ее волосах, вдыхая ее аромат и слушая мурчание, в очередной раз понял, насколько же я счастлив! Ведь в моих объятиях сейчас самая лучшая женщина во Вселенной.

– Я люблю тебя, Регин. Ты мое счастье.

– А ты мое, любимый. Мой, весь мой, от белобрысой макушки и до пяток. Мне иногда сложно не кричать от радости во все горло по той причине, что ты мой. Понимаешь?

– Понимаю. Как будто распирает, переполняет от этой любви и она заполняет все вокруг!

Регина засветилась нежностью, улыбнулась, прижалась ко мне покрепче. Я взял ее руки в свои, приложил к губам, покрыл поцелуями ее ладошки, ласковые пальчики. Да, нас называют озабоченными и мы правда не можем оторваться друг от друга. Но это лишь потому, что мы любим, и таким образом эту любовь выражаем. Как говорил земной режиссер Станиславский о любви – это хотеть касаться. Думаю, он прав.

А счастье, которое дарит наша взаимная любовь, действительно переполняет нас обоих. И им хочется делиться, чтобы все другие, все родные и любимые тоже были счастливы. К тому же счастье не подчиняется законам математики. Чем больше его отдаешь, тем больше получаешь в ответ. Я это точно знаю. Мы счастливы и своим счастьем заражаем других. И потому все у нас и у тех, кого мы заразили этим счастьем, хорошо.

Я, в первую очередь, имею в виду конечно детей. Сейчас с нами живут не только Оникс-младший и Мира, наши общие дети, но и мои старшие. Раньше Феникс и Лидия находились под совместной опекой. Я их полностью обеспечивал, а жили они тогда на два дома: половину месяца у своей матери, другую половину у меня. Однако после того как Силия меня похитила, суд признал ее невменяемой и отправил на лечение. Я не стал добиваться лишения ее родительских прав. Однако дети с того момента живут у меня.

И когда это случилось, Регинка в очередной раз продемонстрировала, какая она у меня золотая. Ни тени недовольства не высказала по поводу того, что в доме поселились еще и два подростка. Напротив: порадовалась, что им теперь не приходится мотаться туда-сюда и ребята осели на одном месте. Моя ненаглядная вообще не делит детей на моих и наших. Они все наши, жена их всех любит. А они любят ее.

Я же переживал, что старшие в результате всех событий, получат психологические травмы. На их долю ведь столько всего выпало! Развод папы и мамы, похищение папы, сумасшествие мамы… Слишком много для малышей! Но грамотная психологическая поддержка, наши усилия и любовь помогли старшеньким пережить непростые периоды. Теперь они тоже радуются жизни – как и все мы.

Глава третья. Детки

И сейчас можно с полной уверенностью сказать, что у ребят все в порядке. Феникс уже неплохо показал себя в профессии, хотя ему еще год до диплома. Но он с двенадцати лет в археологии: начинал с разнорабочего, потом стал младшим археологом, затем и полноправным членом экспедиций. А сейчас уже получил некоторый вес, его начинают воспринимать в качестве эксперта. Горжусь старшим сыном до безумия.

Тем более ему было сложнее, нежели какому-нибудь постороннему парню, который пришел в археологию со стороны. Я ведь действительно профи, а это только на первый взгляд кажется, что если папа в твоей сфере уже достиг каких-то высот, то тебе самому потом будет легче. Ничего подобного! Мы не любим блат и никогда не используем родственные связи в служебных целях.

Да мы на работе даже по имени друг друга зовем, а не папа-сын. Есть ведь понятие делового этикета. Однако наши коллеги все равно знают, кем кто кому приходится. Так что Феникс стремился доказать себе и всему миру, что он и сам по себе толковый парень. И ему это удалось, он уже перспективный специалист. А что будет, когда университет закончит?

Так что и правда с полным правом можно сказать, что в профессиональной сфере сынок состоялся. Вот на личном фронте другое дело. Ему уже девятнадцать, но постоянных отношений нет. Он сейчас предпочитает несерьезные романы, позволяет себе просто увлечения. Вообще меня его амурные вопросы касаться не должны в принципе, однако я в некоторой степени переживаю, что отсутствие постоянной связи у сына – моя вина.

Ведь сам я женился в первый раз, когда был всего на год старше его нынешнего. И этот брак закончился разводом. Вот теперь и опасаюсь, что стал для Феникса негативным примером. Но он сам с улыбкой говорит, что я просто научил его не торопиться и это хорошо. Да и свою единственную сын пока не встретил, в серьезных отношениях не испытывает потребности и потому у него все складывается так, как складывается.

И мне остается только поверить ему и успокоиться. Если моего сына устраивает его личная жизнь – то и мне нечего напрягаться. Да еще в этом есть свое преимущество: он пока от нас не съехал, хотя собственное жилье у него есть. Но в перерывах между экспедициями Феникс возвращается в наш дом и я этому рад. Люблю, когда дети рядом. Отдельно пожить еще успеет, когда встретит ту самую. Пока же надо радоваться тому, что у него все отлично, он доволен жизнью и не до конца выпорхнул из гнезда.

У Лидии, старшей дочки, до недавних пор все было ровно наоборот. Со своим суженым она определилась еще в тринадцать. Им оказался Архимед6[1], наш общий дальний предок. В нынешней своей жизни7[2] он нам даже не родственник и старше моей девочки всего на год. Но сохранил память о жизни прошлой.

А потому узнал в моей дочурке энергию, которая принадлежала раньше его супруге и влюбился, не сходя с места. Лидии паренек тоже понравился, с тех пор и встречаются с далеко идущими намерениями. Недавно Архимед уже руки дочери у меня попросил, все как полагается. Скоро дедушкой меня сделают, чую.

Я, правда, думал, что это случится только через пять или даже десять лет. Жених у моей дочери основательный и не собирается вести ее под венец раньше, чем у него появится собственное жилье. Заводить собственную семью в родительской квартире или в доме невесты он считает неправильным, и я с ним солидарен.

---

[1] ОГО. Все в прошлом, милая

[2] Качели времени. Архимед

Но полагал, что парень сначала в институте выучится, работу получит и только потом уже начнет зарабатывать на квартиру. А он таким шустрым оказался! Еще в старших классах Архимед освоил программирование, стал делать сайты на заказ, получать неплохие за это деньги и копить. Сейчас он уже в институте и недавно сообщил, что до получения ключей от своего жилья осталось совсем немного. А свадьбу им справим мы, родители с обеих сторон – сами на этом настояли. И недолго уже до того момента, как я увижу свою малышку в белом платье.

Смешно будет, если Лидия совсем скоро после свадьбы станет матерью. Ведь тогда между ее ребенком и моей младшей дочерью, тетушкой будущего внука, разница будет всего в пять лет. Впрочем, в нашей семье такое в порядке вещей. Я сам на пару лет старше моей младшей бабули Лины.

Но вернемся к моей Лидке. Быстро определившись с сердечной привязанностью, дочь долго не могла найти себя в профессиональном плане. Мы не торопили. Это дело важное, должно быть ей по душе, тут спешить ни к чему. Однако буквально месяц назад она все же поняла, кем хочет быть.

А я совершенно невольно этому поспособствовал. Был у нас как-то очередной тихий вечер. Мы с Ониксом-младшим играли в приставку, Мира тихо сопела в колыбельке, а Регина с Лидией шептались, смеялись и возились с маникюрными приспособлениями. Не было только Феникса – он находился в очередной командировке.

И вот мы с сыном доиграли. Я предложил прерваться на кофе и чай, сделал напитки, вернулся. Поставил поднос и тут Регинка сунула мне свою ручку под нос.

– Посмотри, какую красоту Лидия сделала!

Я поцеловал ее ладошку и обратил внимание на ногти. Жена их обычно не красит, они у нее и так фиолетовые, как и волосы – это их натуральный цвет. Но сейчас ее коготки оказались белыми, и на каждом нарисована миниатюрная сиреневая лисичка. Это потому что я так обожаемую зову за ее хитрость. Я с восхищением глянул на старшую дочь.

– Здорово, Лид! Ты прямо профессионал!

– Я еще и не так могу! Регин, давай ноги.

Девочки занялись педикюром и вечер дальше пошел как обычно. А через пару недель, когда мы с Региной вместе готовили обед, на кухню заявилась Лидия и сообщила, что у нее для нас есть очень важная новость. Мы немедленно оставили все дела, сели за стол напротив нее и выжидательно уставились на нашу красавицу. Она же собиралась с духом.

– Тесты на беременность в общей аптечке. – вдруг выпалила нетерпеливая Регинка, и удивленно глянула на онемевшего меня. – Да не смотри ты так, в доме три подростка.

– Что? Да нет, мне пока не надо. – сообщила дочь, а я снова вспомнил, как дышать.

– Презервативы там же. – тут же отреагировала жена, и успокаивающе погладила меня по стремительно седеющей голове. – Я напоминаю: подростков по-прежнему трое.

– Ой, да ну тебя! – махнула на нее Лидия. – Я хотела просто сказать, что наконец-то определилась с будущей профессией. Стану мастером маникюра и педикюра, вот! И не говорите мне, что это несерьезно или что-то такое.

– Думаю, на фоне других перспектив, твой папа очень рад именно этой новости. – хихикнула моя несносная.

А я с подозрением на нее уставился. Может, она специально начала про тесты и презервативы, чтобы все остальное я воспринял с облегчением? Она такая, она может! Однако я и так не имею возражений против выбранной дочерью профессии, так что не надо было меня пугать!

– Лид, если тебе это нравится и ты хочешь профессионально заниматься ногтями – не вижу проблем. – улыбнулся я. – Надо курсы какие-то пройти, да?

Дочка кивнула и заявила, что уже нашла подходящую школу в Москве. Я кивнул – логично. Жить Лидия и Архимед решили на Земле, в двадцать первом веке. Так что и профессию дочери получать нужно именно там. А столичный диплом котируется лучше местных. Так

что я выразил полное согласие и одобрение, а потом, не сходя с места, конвертировал деньги и перевел дочке на оплату курсов. И полюбовался тем, какая она радостная и довольная.

– Собственный мастер маникюра в семье – это всегда плюс. – Регина тоже радовалась.

– Да, и потом, это ж не просто так, ногти пилить. – кивнул я. – Рисунки всякие, узоры и прочее. У тебя отлично получается, ты справишься. Лид, может, салон тебе сразу купить, как диплом получишь?

– Не, я начну с нэйл-бара в торговом центре. Вот послушай!

И дочка стала излагать свои соображения и планы. Она особо подчеркнула, что пока не решила, навсегда это занятие или на время. Ей нравится делать ногти подружкам, членам семьи. Но ведь заранее неизвестно, поменяется ли отношение к профессии, если Лида займется ею всерьез.

Я кивнул и поспешил заявить, что если дочка передумает, это не страшно. Надо пробовать, иначе и не поймешь, нравится тебе профессия или нет. Но если дело разочарует и не захочется больше им заниматься – это не трагедия. Зато не будет ложных надежд и можно дальше искать свое призвание.

Лида обняла меня и поблагодарила за поддержку. Потом сказала, что начальный период и поможет понять, насколько она горит этим делом. Если все пойдет хорошо, потом дочь планирует открыть собственный кабинет и уже гораздо позднее – салон, на который хочет заработать сама. Тратить папины деньги на то, что может ей и не подойти, моя гордая малышка не собирается.

– И салон я планирую не ногтевой, а спа! Чтобы там полноценный уход был, с ног до головы, а не только ногти!

– Так, я первая в очереди в твой салон! – тут же заявила Регинка.

– Ну это недешево. – рискнул заметить я. – Сколько всего потребуется. Так что не сбрасывай папину помощь со счетов.

– Если что, обсудим рассрочку. – улыбнулась дочь.

Я испытал сильное желание отшлепать мою крошку. Она меня за кого принимает?! Еще бы про проценты заикнулась, вообще бы в угол пошла, на колени, на горох! Я не капиталист какой-то недобитый, чтобы со своих детей деньги обратно требовать! Но тут жена-эмпат почувствовала мое желание зверствовать и обняла покрепче. На меня это сразу же подействовало умиротворяюще и я успокоился. Мы всегда друг на друга так влияем. Темпераментная лиса тоже сразу утихомиривается в моих руках.

А Лидия сообщила, что Архимед уже делает для нее сайт и помог ей с начальным планом. На минутку мне стало грустно: получается, она со своим парнем все обсудила раньше, чем с нами. Но потом я подумал, что это нормально. Лида уже почти взрослая девушка, с Архи ей потом по жизни идти рука об руку. Так что естественно, что она решает важные вопросы с ним. Это хорошо: пусть учатся договариваться до брака, потом легче будет. А мне остается лишь порадоваться, что у нее все так отлично складывается!

И этим же может похвастаться и наш младшенький. Ониксу всего двенадцать, но с профессией он определился тоже рано, как и Феникс. Парень у нас метит в архитекторы и с каждым годом его проекты все лучше и серьезнее. Да что там – когда пацаненку всего шесть годиков было, он уже спроектировал дом, в котором мы теперь и живем! Гений, иначе не сказать. Благо, есть в кого. У нас таких умных половина семейства. Про личную жизнь он еще не думает, но я знаю, что у него все в порядке будет: он у нас симпатичный, обаятельный, веселый. Девчонки уже заглядываются!

Так что можно безо всяких оговорок сказать, что и у детей все складывается благополучно. Да и вообще в последние девять месяцев все хорошо, тихо и спокойно. Но нет ощущения, что это затишье перед бурей. Просто мы знаем, что так и должно быть.

Глава четвертая. Штиль

К тому же после того как мы с Регинкой буквально вернулись с того света, нам поначалу и правда не до экстрима было. Мы тихо и мирно жили, празднуя каждый новый месяц Миры, радуясь успехам всех детей и друг другу. Когда малышке стукнуло четыре месяца, мы отправились в санаторий – я еще в больнице жене обещал.

Звали с собой старших, но Феникс предпочел очередную экспедицию, а Лида была занята выпускными экзаменами и решила сосредоточиться на учебе. Очень положительно на нее влияет Архимед! Поэтому она, на то время, пока мы отдыхали, переселилась в общежитие при школе на Нибиру. У них там воспитатели, секции, организация досуга – своего рода детский лагерь, в котором не страшно оставить ребенка.

А вот Оникс-младший без вопросов собрал рюкзак и отправился с нами. Он по-прежнему обожает сестренку и попросту не в силах с ней расстаться. Да и до выпускного класса ему пока далеко, можно и дистанционно поучиться. Так что в санаторий мы отправились вчетвером. Но не в Ессентуки, как изначально собирались.

Нашли профильный санаторий для семей с самыми маленькими на одной из развитых планет, входящих в межгалактическое сообщество. На мой взгляд, если уж и отдыхать с младенцами, то только в таких заведениях, а не покупать путевку в обычные общеукрепляющие заведения. От этого никому лучше не будет.

В те же Ессентуки мы не поехали именно поэтому. Даже в лучших номерах может не оказаться всего того, что потребуется младенцу. А таким крошкам нужно очень много, не только мамино молоко и папино участие. Это распространенное заблуждение, но на самом деле надо едва ли не половину дома с собой везти. Да и не везде есть педиатры, которые работают с самыми маленькими. И далеко не везде рестораны могут предложить адекватное питание для мамочек, которые придерживаются грудного вскармливания.

Ехать на курорт или в санаторий с совсем крошечным ребенком еще и несправедливо по отношению к другим отдыхающим. Маленькие дети – это всегда шум и чем малыш меньше, тем шума больше. Если дела обстоят иначе, это уже повод насторожиться. Не спорю, встречаются иногда уникальные тихие здоровые дети. Но не в четыре же месяца.

И надо понимать, что это для нас кроха – самый милый и любимый комочек счастья на свете, мы же родители. А его вопли и шум пока остаются единственным способом коммуникации с окружающим миром. Мы это осознаем и наша непосредственная обязанность – удовлетворять все потребности малыша.

Но другие-то на это не подписывались! А им приходится поневоле соприкасаться с миром новорожденного, слушать его плач в любое время дня и ночи, наблюдать младенца и некоторые этапы ежедневного ухода за ним. Хотя, напоминаю, отдыхающие на это не соглашались, когда отправлялись на курорт.

Еще вспомним, что в санатории и профилактории обычно едут не самые здоровые люди. И зачем им лишние треволнения в виде посторонних детей? Думать-то надо не только о себе, но и о других. Это основа здорового общества. Когда проявляешь уважение к чужим границам, то имеешь право рассчитывать на ответную любезность.

Поэтому мы выбрали место отдыха, которое полностью соответствует нашему нынешнему положению. Санаторий находился в сосновом лесу и воздух там такой, что его просто пить хотелось! В штате прекрасные педиатры, врачи общего профиля, в расписании процедуры и занятия для самых маленьких и для молодых родителей.

А в номерах – толстые стены и превосходная звукоизоляция, чтобы отдыхающие младенцы не мешали друг другу. И все, что может понадобиться малышам в быту. Там даже

коляски в ассортименте постояльцам предлагаются! Так что мы сначала туда наведались на экскурсию, а потом уже заехали сразу на месяц.

Отдохнули просто прекрасно. В дневное время посещали процедуры, гуляли по лесу, плескались в бассейне. И с удивлением обнаружили, что Мира у нас рыбка! Сразу поплыла, будто всю жизнь только этим и занималась. Настоящая русалочья дочь. Впрочем, если учесть, что зачали мы ее на яхте, где праздновали четвертую годовщину брака, все вполне логично получается.

Оникс-младший, невзирая на то, что давно уже вышел из возраста грудничка, тоже не скучал. В санатории предполагали, что у постояльцев могут быть и старшие дети, поэтому для них тоже предусмотрены развлечения: мастер-классы, спортивные занятия, прогулки и походы, даже детские дискотеки. Так что сын замечательно проводил время.

Вечером же мы собирались в номере и сын забирал сестренку на ночь к себе в комнату – номер у нас был трехкомнатный: две спальни и гостиная. Мы отдавали Миру без возражений. Она уже со второго месяца спокойно спит до рассвета, а уж в сосновом бору так тем более дрыхла до упора. Так что ее старший брат тоже высыпался.

А у нас образовывалось время для себя – мы же озабоченные. Но насколько бы ни были озабоченными, кувыркаться в присутствии еще кого-либо не собираемся. Да-да, дочка еще маленькая, спит крепко и можно посчитать, что даже если проснется, то ничего не поймет. Однако у нас свои соображения на этот счет.

Но вот когда мы остаемся только одни, ничто не мешает нам любить друг друга самыми разнообразными способами. И мы этой возможностью активно пользуемся. В санатории мы окрепли, набрались сил, так что с триумфом вернулись в мир большого секса и с удовольствием наверстывали то, что ранее упустили.

Месяц пролетел быстро, время мы провели хорошо. А еще через некоторое время снова направились в профильный санаторий, но уже на другую планету. Нам ведь интересно не только отдыхать, но и новые места для себя открывать. И в этот раз тоже отлично провели время, отдохнули на сто процентов.

Жизнь радовала, Мира росла и удивляла нас каждый день. В пять месяцев сказала первое слово. Мы с Регинкой все гадали, что же услышим: мама или папа, думали даже, что она первым делом старшего брата по имени позовет. Но ошиблись!

Никогда не забуду это утро. Мы уже проснулись, и по нашей устоявшейся традиции тихо целовались, без слов благодаря друг друга за наше счастье. И тут услышали, как зевнула дочка. Повернули головы в сторону кроватки, увидели, как она усаживается, деловито оглядывается по сторонам.

– Доброе утро, золотце! – улыбнулась ей лиса.

– Люблю! – вдруг звонко ответила Мира, посмотрев на мамочку.

– Что? – у меня дыхание перехватило.

– Люблю! – повторила дочка, глянув на меня. И улыбнулась.

Растроганная Регина даже слезу смахнула, а я улыбнулся крохе в ответ, широченной улыбкой. У нашей девочки очень редкий дар – дар любви. И мы так сильно и часто испытываем любовь в отношении нее, что Мира еще в утробе уже приручила свою способность, это уникальный случай. А теперь решила и сама поделиться любовью в ответ. Восхитительный момент! И, вероятно, это и неудивительно, что ее первое слово оказалось таким прекрасным.

С тех пор дочь освоила еще несколько слов, поняла их значение и вполне сносно с нами общается. Все идет так замечательно, что и представить невозможно. Дети радуют, на работе все удачно складывается, и с женой у нас по-прежнему все прекрасно. Регинка постепенно и правда перестала комплексовать по поводу своего тела и теперь оно ей нравится так же, как нравилось раньше.

И все бы ничего. Но мы действительно несколько заскучали. Сложно взять и привыкнуть к размеренной жизни, если до того жили словно на вулкане. Мы поначалу даже не поняли, что не так. А на годике Миры, когда вдруг стали вспоминать прошлые приключения, осознали: долгий штиль нам не по нраву. И теперь моя звезда и Саше об этом сообщила.

– Нет, ну приключения приключениям рознь! – пояснила она бабуле, которая продолжила смотреть на нее квадратными глазами. – Хочется чего-то относительно мирного, без угрожающих здоровью и жизни ситуаций! Но не в лунопарк же отправляться, ей-богу. А ничто другое на ум не приходит.

– Ну отправьтесь на поезде из Москвы во Владивосток. – пожала плечами Александра. – Море впечатлений, безопасно и еще какое приключение – неделя в поезде… А что вы так на меня уставились, ребята?

Мы и правда заинтересованно созерцали бабулю. Потом переглянулись и радостно улыбнулись. Это ведь потрясающая идея! Путешествовать и открывать новые территории мы обожаем. Вплоть до беременности мы активно летали по планетам и галактикам всей семьей. Иногда на мои раскопки, а порой и просто бороздили просторы космоса в поисках интересных местечек.

И планировали, когда дочка станет старше, возобновить наши путешествия. Так почему бы не начать прямо теперь? Для поезда, думаю, наша малышка уже вполне созрела. Надо только выбрать наиболее комфортный вариант. Как раз посмотрим, как она себя чувствует в дороге, насколько интересно это будет для нее.

В том, что такое путешествие окажется интересным для нас, мы и не сомневаемся. Ведь на земных поездах мы раньше не ездили. На лебединой планете, как и на Нибиру, и других планетах совсем иной железнодорожный транспорт. Который вдобавок еще и очень стремительный: за час можно уехать на другую сторону среднего небесного тела.

Да и внутреннее убранство там иное, поезда в основном сидячие, потому что скоростные. Нет нужды в них ночевать. А вот на Земле – совсем другое дело. И, думаю, нам интересно будет провести в поезде семь суток. Это, наверное, как в отеле… Только обстановка за окном меняется каждую секунду!

– Ребята, я же пошутила! – телепат Саша сразу поняла, о чем мы подумали.

– А мы нет! – сообщил я. – Думаю, нам это подходит!

– Не сходите с ума. Семь дней в поезде с годовасиком – вы же свихнетесь! Еще в плацкарте попробуйте прокатиться, вот уж экстрим так экстрим!

Что такое плацкарт мы с Региной не знали и потому сразу начали допрос бабули. В результате выяснили, что вагоны и поезда бывают разной степени комфорта. Я тут же решил лично изучить все предложения, чтобы потом выбрать для нас самое лучшее. А жена кликнула Оникса-младшего и сообщила, что скоро мы отправимся в путешествие на земном поезде. Малой особо ничего не понял, но превентивно обрадовался.

– Ну, в принципе… – протянула Александра, когда поняла, что нас не остановить. – Если взять купе с собственной ванной, то может и ничего. В любом случае, вы всегда сможете переместиться, если надоест. Кстати говоря, есть еще и экскурсионные поезда. Но они дороже обычных.

– Неважно. – ответил я, прежде чем Регинка поинтересовалась стоимостью. – Можем себе позволить вполне.

И мы действительно можем. Капитал, который я сколотил в процессе охоты на космических пиратов, мы не транжирим, еще и проценты от вложений капают. И хоть недавно приобрели для Миры дом, оставшегося хватает на безбедную жизнь, еще наши зарплаты вносят вклад в общую финансовую стабильность. Мы же зря не шикуем, живем по запросам и потребностям. Так что хватит не на одно путешествие. Осталось только как следует подготовиться к поездке!

Глава пятая. Поезда и их особенности

Саша просвещала нас по поводу поездов и их особенностей вплоть до конца своего обеденного перерыва. Потом спохватилась и умчалась на работу. А мы с Регинкой, уложив Миру на дневной сон, взялись за свои арновуды. Жена стала читать про города, которые нам предстояло посетить и записывать в блокнот особо заинтересовавшие ее моменты.

Я же занялся технической стороной вопроса. Путешествие с маленьким ребенком – это само по себе приключение, о чем я уже говорил. И важно сделать его комфортным для всех участников мероприятия. Поэтому я стал погружаться в теорию и изучать информацию о земных поездах и классах, смотрел фотографии вагонов и купе.

С удивлением узнал, что и на Земле есть поезда с сидячими местами. Этот момент меня даже смутил! Одно дело – часик посидеть и потом отправиться по своим делам. Но два, три и тем более шесть часов, не говоря о большем периоде, это уже перебор на мой взгляд. Даже самое удобное кресло осточертеет. А те сиденья, что я видел на фотографиях, не внушали уверенности в их особой комфортабельности.

Впрочем, на нашем запланированном маршруте вагонов с местами для сиденья и не было. Но вот на более короткие поездки предлагались. Я представил, каково сидеть целые сутки, только изредка разминаясь, и поежился. Это какая спина должна быть? В любом случае, это однозначно не наш вариант.

Следующим шел плацкарт. На фотографиях вагон выглядел красиво, но мы с лисой и этот вариант сразу отмели. Слишком уж многолюдным вышло бы путешествие: еще пятьдесят человек кроме нас. Мы, конечно, ребята коммуникабельные, но не настолько же! Хочется все-таки своей семьей ехать, без посторонних.

Тем более вряд ли окажется много таких же сумасшедших, как мы, кто сядет в вагон в начальной точке путешествия и будет ехать до конечной станции. Следовательно, народ постоянно будет меняться, а это суета, шум, микробы. Отнюдь не лучший вариант для путешествия с маленьким ребенком! Да и другие пассажиры могут не слишком обрадоваться нашей крошке. Зачем взаимно мешать друг другу? К тому же душ один на весь вагон – брезгливая Регинка туда и не войдет. Как и в туалет, там тоже предлагается две уборных на кучу человек.

– Дело даже не в том, что я туда не пойду. Хотя да, не пойду. – передернулась лиса. – Но у меня возникают сомнения в том, что при такой нагрузке в душевую вообще удастся попасть и там будет вода. Поезд ведь не подключен к водопроводу?

– Угу, не подключен. А на более коротких маршрутах душ вообще не предусмотрен.

– Как страшно жить!

Так что плацкарт мы отвергли. Нам ведь не только собственную гигиену надо поддерживать. У нас годовасик. А они такие существа, перманентно в чем-то пачкающиеся. Правда, у малышки хотя бы с туалетом проблем нет: дочка уже давно освоила прекрасный музыкальный горшок. Мире в этом плане даже полегче в путешествиях, чем нам. Не ей же думать, куда потом утилизировать это вот все.

Купейным размещением мы тоже решили пренебречь. Да, тут уже более комфортная и уединенная обстановка. Нам четверым такой вариант подошел бы, и в целом в вагоне меньше людей. Но с удобствами ситуация обстоит так же печально, как и в случае с плацкартом. И я перешел к следующему классу.

Это оказалось СВ. Вот тут я на некоторое время задумался. В теории нам такой вариант подходит, если выбрать вагон, в котором у каждого такого купе есть собственная ванная комната. Тогда в пассажирском отсеке будет две полки, которые располагаются друг над другом. В вариациях без санузла есть только нижние полки одинаковой длины, но это определенно не наше решение.

А с личной ванной – другое дело. И гигиену соблюдать можно без проблем, и разместиться есть где. Оникс-младший, который тоже с любопытством рассматривал фотографии внутреннего убранства поездов, сразу же попросился на верхнюю полку. Понятное дело, что я сам туда точно не полезу: боюсь, не выдержит ложе моей развитой мышечной массы. Регина тоже не пожелала спать наверху. Так что сыну мы отказывать не стали. Особенно когда увидели, что на верхних полках есть держатели, которые уберегают от падения.

Нижняя же полка раскладывается в диван, чья ширина немного больше, чем у верхней кровати. Удобно днем резвиться с Мирой и отдыхать нам с женой ночью – она ведь на мне спит. Дочку мы все равно на сон устроим в отдельной колыбели, есть у нас вариант для дорожных условий. Ей так удобнее, а нам спокойнее. И места для этой колыбели в таком купе хватит, оно просторное.

Но увы! Такие варианты предполагали только двухместное размещение. Допустим, Миру все равно можно провезти, я узнал, что детям до пяти лет не обязательно покупать отдельную полку, достаточно детский билет приобрести. Однако нам все равно нужны три полки, по числу лиц – и перевозчику все равно, как мы привыкли спать.

– Пап, посмотри. – протянул мне сын свой арновуд.

На экране я увидел четырехместное купе, но с личным санузлом и радостно глянул на малого. Ведь это именно то, что нам нужно! И просторно, и полок даже больше, чем нужно, и все необходимое есть. Люльку Миры можно поставить на вторую нижнюю кровать, закрепить ее, а у сына в распоряжении сразу две верхние полки.

– А не дорого? – засомневалась Регина.

Я быстро в уме перевел российские рубли на межгалактические кредиты и уверил жену, что вполне нормально. Аренда яхты вот вылилась в большую сумму, но и она по нашему бюджету не ударила. А это путешествие тем более не вгонит нас в финансовую яму. Но все же надо лично все проверить.

Так что мы еще некоторое время все посмотрели, обсудили. И через пару дней я отправился на разведку. Все-таки это нелишнее, нам же в поезде семь суток путешествовать, а не пару часов. Я же, еще будучи охотником на космических пиратов, привык основательно подготавливаться. Эту привычку я сохранил, пусть уже давно не выслеживаю преступников. Лучше заранее убедиться в том, что все будет в порядке. От этого ведь зависит комфорт моей семьи, между прочим!

Утром, разобравшись со всеми насущными делами, я взял телепортационную пластинку, включил силовое поле, делающее меня невидимым и переместился на Землю, в депо, где стоял интересующий меня поезд. А там быстро нашел вагон первого класса и телепортировался уже в него.

Оказавшись в коридоре, я огляделся. Чисто, даже как-то уютно. А потом засунулся в первое же купе и осмотрелся уже там. Вполне нормально по площади, даже я не ощущаю тесноты – а я ведь крупногабаритный лось. Полки мягкие, верхние закреплены надежно. Так что сынок, который в последнее время стал набирать мышечную массу, их не обвалит. Нам же, даже с нашим ростом, внизу должно быть комфортно.

Ванная комната тоже не разочаровала. Она, конечно, была поменьше самого купе, а в душевой кабинке мне и правда показалось тесновато. Но оно и понятно, кабинки на обычных людей рассчитаны, а не на лосей. Однако в целом нормально, и душ принять можно. Я вышел обратно, увидел, что тут и небольшой шкаф есть, и отсек для багажа, и дверь запирается. И понял, что нам все подходит.

Но раз уж я оказался рядом с поездами, обратно домой решил пока не спешить и посмотреть на другие вагоны. Интересно ведь своими глазами увидеть то, что недавно на фотографиях созерцал. Так что я переместился обратно на улицу и пошел рассматривать другие поезда.

Увидел двухэтажный и понадеялся, что нам не такой достанется: вот тут я точно буду вынужден ходить вприсядку.

Затем заглянул в вагон с сидячими местами, и порадовался тому, что мы так не поедем. Кресла для моей тушки маловаты окажутся, да и действительно удобством они не блещут – даже в бизнес-классе. Потом проследовал в вагон СВ, где убедился в том, что по комфорту они такие же, как и тот вариант, который мы выбрали.

А вот обычные купе, без личной ванной комнаты, оказались не такими удобными. Полки уже и короче, более твердые, слегка уставшие. Ванная в конце вагона оказалась совмещена с туалетом и представляла собой просто душевую стойку и шторку. Так, конечно, просторнее, чем в присмотренном мной варианте. Но все же это общий санузел, что для нас минус.

Я уже хотел нырнуть в плацкартный вагон, но затормозил. Интересно не просто походить и посмотреть на интерьер, но и ощутить, каково в поезде, когда он на ходу. Это нам тоже важно: вдруг кого-то укачает. Поэтому я вывел на арновуде расписание поездов в городе, где оказался и телепортировался на вокзал.

А там пришлось проявить сноровку, чтобы не столкнуться со спешащими на рейс людьми: я по-прежнему оставался невидимым. Ведь, подозреваю, в вагон меня никто не пустит, поскольку билетов у меня нет. Дождавшись подходящего поезда, я нашел плацкарт. И, улучив момент, когда никто не входил и не выходил из вагона, незаметно проник внутрь.

Первое, что мне бросилось в глаза – узкие проходы. Пройдя в сам вагон, я дезактивировал поле невидимости, чтобы люди, которые бегают за кипятком к титану напротив купе проводника, замечали препятствие в моем лице. Успешно прошел мимо резервуара с горячей водой и тут же едва не ткнулся носом в чью-то пятку, свисавшую с верхней полки.

Одновременно с этим я учуял странный запах и сначала решил, что это от пассажирской ноги, с которой мы успешно разминулись. С одной стороны вроде и старыми носками пахнет, с другой – чем-то этот аромат вызывает аппетит. Хотя я ранее вроде не замечал за собой склонности к употреблению в пищу ношенной ткани!

Но пошевелив ноздрями, я определил источник аромата – исходил он от белой коробочки, стоявшей на первом же столике. Искоса глянув туда, я увидел что-то, напоминающую вермишель желтого цвета. Интересно, что это за штука? Я даже слегка вдвинулся в купе, когда сзади попросили разрешения пройти и убедился, что это действительно вермишель. Почему она так пахнет?

Я прошелся по вагону, и обнаружил, что на многих столиках имеются такие же коробочки. А кое-где они закрыты, поэтому можно прочитать название. И на всякий случай я запомнил, что это такое. Любопытно будет попробовать. А еще любопытнее, почему эта еда своим ароматом вызывает просто жутчайший аппетит!

Тут поезд тронулся, и я поспешил в отсек с туалетами, чтобы не мешать людям в вагоне. Там постоял, посмотрел на мелькающие за окном пейзажи и вернулся в общее отделение. Состав уже несся со впечатляющей скоростью, но неудобств я не ощутил. Покачивает слегка, приблизительно как на яхте. В остальном же все нормально.

Добравшись до купе проводника, я увидел, что на подоконнике рядом с титаном стоят уже знакомые мне коробочки с вермишелью. А на двери отсека, где отдыхают проводники, обнаружился прайс. Я позвал женщину, ответственную за вагон, купил у нее сразу три коробочки. Затем вышел в тамбур и телепортировался домой.

Глава шестая. Планы

Оказавшись дома, я поставил коробочки на столик в гостиной. А потом плюхнулся в кресло и хотел было рассказать Регинке о своей экскурсии. Но тут внезапно раздался громкий хлопок, похожий на выстрел. Жена, гладившая белье, взвизгнула, схватила дочку и вместе с ней забилась под гладильную доску. Все это она проделала за полторы секунды.

Я обнаружил себя в боевой стойке, но это еще ладно. Невесть откуда принесся Оникс-младший, с винтовкой наизготовку. Решив обязательно провести с сыном воспитательную беседу, я внимательно огляделся по сторонам, но никакого источника опасности не обнаружил. Зато увидел Сашу, которая спокойно сидела на диване и пила кофе.

– А вы уверены, что вам нужны приключения? – улыбнулась бабуля, с удовольствием делая очередной глоток.

– Кто стрелял-то? – спросила Регина из-под гладильной доски.

– Никто. Твой благоверный шарик лопнул. – наябедничала зловредная бабка.

Глянув на кресло, я убедился, что там действительно был воздушный шарик. Теперь он представлял собой крайне жалкое зрелище. Да, в следующий раз буду внимательнее, хотя у нас эти шарики повсюду, ведь мы и сейчас празднуем каждый месяц Миры. А она, как и ее мамочка, в восторге от воздушных шариков.

– Блин, Оникс! – возмутилась жена, выбираясь из укрытия. – Смотри, куда свои шарики укладываешь! Я едва не поседела!

– Еще успеется. – пообещал я и развернулся к малому, цепляя на лицо грозное выражение. – Оникс-младший! Откуда у тебя оружие?!

– Это парализатор. – продемонстрировал мне винтовку сын.

– Я заметил. Откуда?

– Антей дал!

Я закатил глаза, а лиса стала объяснять нашему драгоценному, что оружие детям не игрушка. И заодно возмущаться моим прадедом, который вооружает маленьких ребят настоящими парализаторами. Ведь, как ни крути, вред эта винтовка нанести способна, хотя и защитить тоже. Но я с Региной согласен и пообещал поговорить с Антеем. Это по его понятиям двенадцатилетний парень уже взрослый. По нашим – надо хотя бы родителей известить, что у их ребенка уже тоже есть оружие!

– Это что, лапша быстрого приготовления? – Саша кивнула на коробочки. И, когда я ответил утвердительно, поморщилась. – Оникс! Да это же вся таблица Менделеева в одной коробке!

– В смысле так полезно? – жена покосилась на мои приобретения.

– В смысле содержит много того, что вообще лучше не есть! – припечатала гостья.

– То есть мяса там нет? – задал я самый главный вопрос.

Несмотря на то, что и лиса, и сын у меня едят и мясо, и рыбу, я по-прежнему практикую вегетарианство и отказываться от него не собираюсь. Поэтому одну из коробочек взял грибную, чтобы из любопытства не изменить своим принципам питания.

– Никакого мяса! Ничего съедобного! – обрадовала меня бабуся.

– Оникс! Ты зачем эту гадость вообще в дом притащил? – тут же возмутилась Регина.

– Ты не знаешь, как оно пахнет! Удержаться невозможно. – я понес лапшу на кухню.

– Это да, тут ты прав. – Александра допила кофе и отдала моей звезде пустую чашку. – Так что я вас покидаю на всякий случай.

И тут же улетучилась. А продолжающая возмущаться благоверная, последовала за мной. Ее возмущение понятно: Регинка обалденно готовит и от ее стряпни меня за уши не оттянешь. Наверное, она посчитала возмутительным сам факт того, что при замечательном питании я

решил слопать какую-то дрянь. Однако мне действительно любопытно, да и магия аромата все еще не утратила своего влияния.

Так что я ознакомился с инструкцией, поставил чайник. Открыл коробочку, высыпал в лапшу содержимое пакетиков, которые обнаружил там же. Вроде бы это специи. Потом залил все кипятком и приготовился ждать. Лиса задергала носиком.

– Хочешь сказать, что соблазнился на этот странный запах? – я кивнул, а она принюхалась посильнее и задумалась. – Блин… Сделай мне тоже!

– И мне! – прискакал сын. – Мам, отдай винтовку.

– Папа отдаст. Антею. – ответила строгая мать.

Я, слушая тоже начавшего возмущаться сына, залил кипятком и две другие коробочки. А после, вместе с Регинкой, начал объяснять малому, что он, конечно, мужчина. Но все же еще мал, чтобы иметь оружие, пусть и парализующее, а не огнестрельное. Вот подрастет, переедет и пусть хоть свою оружейную организует как Антей. Правда, мы все равно будем волноваться по этому поводу. Теперь же – тем более. Вдруг он навредит случайно себе, нам или младшей сестре!

Оникс-младший доказывал, что никому не навредит, но без огонька: уже понял, что мы заняли железобетонную позицию. Мира, к счастью, в дебатах участие не принимала и только с интересом посматривала на лапшу. Но увы! Сегодня день, когда мы разочаровываем детей. Сыну вместо винтовки дали лапшу, а дочке, вместо лапши – фруктовое пюре.

Когда мы стали лопать эти макароны, спор сошел на нет. Трудно одновременно лакомиться и отстаивать право на ношение оружия. Так что тему закрыли. А, доев блюдо, решили, что это конечно был интересный эксперимент. Но изучив состав, пришли к выводу, что больше мы его повторять не будем.

После внезапного обеда я рассказал о своей экскурсии и порадовал семью тем, что выбранное купе нам подходит. Регинка отдельно поужасалась описанию плацкартного вагона, да и тот, в котором предлагалось ехать сидя, ее тоже заочно впечатлил. Когда же возмущение лисы по поводу того, в каких условиях землянам приходится путешествовать, утихло, мы приступили к тщательному планированию поездки.

Посовещавшись, решили, что экскурсионный поезд оставим на потом. Для начала просто съездим, освоимся и посмотрим, каково оно вообще – путешествие в земных поездах. Все равно Мира пока не запомнит эти экскурсии. Да и в принципе с маленьким ребенком по туристическим тропам носиться тяжеловато. Вот станет старше – другое дело.

Но все же совсем городами, которые нам попадутся по пути, мы пренебрегать не будем. В Москву собрались приехать на день раньше, чем отправляется поезд, погулять по городу, заглянуть к Майклу и Лие. Мы с Регинкой с городом немного знакомы, а вот Оникс-младший там впервые окажется. Сын, узнав о том, что у нас будет прогулка по столице России, воспылал энтузиазмом и попросил позволения составить маршрут. Мы согласились. Интересно будет побывать в тех местах, в которых ему любопытно оказаться.

И, естественно, мы захотели на несколько дней задержаться во Владивостоке. Жена уже изучила материалы о конечном пункте нашего путешествия, зачитывала информацию мне и малому. Там есть на что посмотреть! Так что я отправился бронировать отели в обоих городах нашего продолжительного присутствия.

Наконец, мы планировали выходить на перрон в большинстве городов, в которых будут более-менее продолжительные стоянки. К сожалению, многие из них случались ночью и это странно. Что делать в потемках на платформе два часа, пока стоит поезд? Ночью бы мчать во всю прыть, а днем уже стоять. Так можно и успеть что-то в городе посмотреть. Но надо понимать, что наш поезд будет не единственным на рельсах. Наверное, только так удается обеспечить более-менее равномерное движение для всех составов.

Глянув на расписание, я в очередной раз порадовался тому, что пока мы не курим. Регинка не планирует возвращаться к сигаретам раньше, чем закончит грудное вскармливание, а я ее поддерживаю. Так что сейчас нам не нужно огорчаться тому, что на большинстве стоянок поезд задерживается лишь на пару минут, когда не то, что покурить – из вагона выйти не успеешь. Интересно, а как люди успевают садиться?

Подумали и про питание. Понятное дело, что лапшой быстрого приготовления всю неделю в пути мы лакомиться не будем. Все же это не слишком здоровая пища. Но я решил про запас взять несколько коробочек. Мало ли, вдруг кто-то из соседей по вагону заварит лапшу, а мы будем нюхать и страдать.

Есть у нас переносной холодильник с аккумуляторами, а в купе имеются розетки, так что мы определенно берем рефрижератор с собой. Но он небольшой и в нем будет храниться питание для Миры.

– Пап, тут пиктограмма с вилкой и ножиком. – сын показал мне изображение на своем арновуде. – Это же не просто так.

– Ой, точно. – я изучил информацию. – Ну тогда все в порядке. Тут написано, что готовят прямо в поезде и приносят еду в купе. Еще есть вагон-ресторан.

– Действительно отель на колесах. – покачала головой Регина. – Все тебе приносят, готовят… Так и королевской особой себя почувствовать можно.

– Давно пора! – ответили мы с Ониксом-младшим в один голос.

И улыбнулись, когда лиса в очередной раз засмущалась. Да, будучи королевой целой планеты, она остается очень скромной. У жены простые запросы, она не привыкла, когда вокруг нее круглосуточно порхают и ухаживают. Только заботу семьи принимает с удовольствием, и отвечает взаимностью. Если же мы оказываемся где-то в отеле, отдыхаем на курортах, в санаториях и так далее, до сих пор стесняется, когда персонал просто делает свою работу.

Регину и большие деньги, которые свалились на нее вместе со мной, не испортили. До замужества она жила на одну только зарплату, не особо большую, не воровала и не гребла под себя. Я сумел повысить ее уровень жизни, хотя жена изначально и слегка сопротивлялась. Но потом привыкла. Однако не пустилась во все тяжкие, не стала сорить деньгами направо и налево, как поступили бы многие на ее месте.

Она даже до сих пор смущается, когда я ее балую. Но я вижу, что это приятно не только мне, но и любимой. Так что не прекращаю. А смущение благоверной – это даже мило. Вот и теперь она ткнулась носом мне в плечо, немного побурчала. Однако после успокоилась и отправилась собирать вещи. Деваться все равно некуда и путешествие состоится. Надеюсь, оно будет отвечать нашей жажде приключений!

Радостный сын умчался к своему другу Уиллу, сообщать последние новости. А заодно договариваться с его отцом Гербертом, чтобы их семья присмотрела за нашим псом. Это уже не первый раз, когда от нас поступает такая просьба и ребята нам никогда не отказывают, как и мы им в их просьбах. Герберт и Гуннар уже давно не просто начальники службы безопасности Регинки: мы дружим с ними семьями.

А я, подоткнув одеяльце Мире, уснувшей в своей колыбели в гостиной, отправился в спальню, куда раньше убежала жена. Пора тоже собираться, чтобы в момент отъезда не метаться по дому с чемоданом наперевес.

– Никак не могу дождаться начала нашего путешествия. – улыбнулась Регинка, рассматривающая вещи, которые планировала взять с собой.

– Я сделаю все, чтобы оно тебе понравилось!

– Да? Тогда скажи, ванная там достаточно просторная для нас двоих? – я задумчиво уставился на лису, а она хитро глянула на меня. – Ну котик! Это ведь единственное место, где мы сможем уединиться в течение целой недели. И если ты собрался делать все, чтобы мне понравилось наше путешествие…

– Все, понял! Не скажу, что там в ванной можно танцевать, но нам хватит. А пока предлагаю насладиться впрок простором нашей спальни.

И Регинка охотно согласилась. А вещи мы собрали гораздо позднее.

Глава седьмая. За счастье не нужно платить

– Все! Мои ноги мне больше не принадлежат! – призналась Регинка, плюхаясь на банкетку в коридоре. – Следующие семь дней с полки в купе я слазить не планирую.

– Хорошо, мам, что ты завязала с каблуками. – улыбнулся сынок. – А то выдохлась бы еще к обеду, а не к вечеру.

– Ничего я не завязала! Скорее вы завяжете с походами, чем я с каблуками! Я просто взяла небольшую передышку.

Я в трогательный разговор матери и сына не вмешивался. Отдал Ониксу-младшему Миру. Затем подхватил взвизгнувшую лису на руки и отнес ее в нашу спальню. Деловой отрок унес сестренку в свою комнату и заявил, что сам о ней позаботится. Следовательно, можно сосредоточиться на жене.

Сегодня мы целый день путешествовали по Москве. Прибыли утром, просто телепортировались в тихий переулок рядом с отелем и пришли туда, зарегистрировались, оставили вещи в номере. Я заодно получил от Регинки по ушам за то, что снял дорогие апартаменты. Она вообще в эти дела не вмешивается, я сам принимаю решения о том, каков будет наш формат проживания и сколько это стоит. Но обожаемая бурчит по привычке каждый раз, как видит, что номер не из дешевых.

А эти апартаменты, разумеется, недешевые, ведь я хочу обеспечить семье максимальный комфорт. Поэтому снял номер с двумя спальнями и аналогичным числом ванных. Оникс-младший сразу наметанным глазом окинул свой санузел и порадовался глубокой душевой кабине. И ему нормально можно помыться, и Миру комфортно купать.

У нас же стоит полноразмерная ванна. С утра Регина бухтела, что мы вполне бы обошлись одним санузлом на всех. Но сейчас признала, что я был прав. Ведь, оставив в отеле багаж, мы стремительно поскакали по столице, целый день бегали. И действительно хорошо, что лиса временно отставила в сторону каблуки и сегодня ходила в кроссовках. Пока дочь маленькая, жена предпочитает комфортную обувь красивой.

Начали мы с того, что по предварительной договоренности нагрянули на завтрак к Майклу и Лие. Подкрепившись, отправились гулять по паркам и скверам, согласно списку сына. Миру я носил в слинге, когда же дочка стала клевать носом, я из укромного местечка телепортировался в номер и вернулся с коляской. В ней наша принцесса спала большую часть пути, а Регинка под конец даже начала ей завидовать.

Ведь после обеда в небольшом уютном кафе сын потащил нас на ВДНХ, где мы посетили столько павильонов, что после первого десятка я перестал считать. Нам все было интересно, и пока мы путешествовали по территории, усталости не ощущали. А вот когда поужинали в ресторане и попрощались с московской родней, то поняли – сегодня мы действительно перевыполнили норму по физическим нагрузкам. Впрочем, накануне семидневной поездки в купе это не страшно.

Но, разумеется, я не стал надеяться на то, что крепкий ночной сон избавит мою драгоценную от усталости, и решил сам за ней поухаживать. Мне это нравится и ей тоже. Так что я усадил Регинку в кресло, вручил пульт от телевизора и отправился в ванную. Там пустил воду, достал из косметички, которую сам же и собрал, соль, пену и другие штучки, которые нравятся жене.

И вернулся в спальню как раз вовремя. Оникс-младший принес малышку, чтобы мы пожелали ей спокойной ночи. А еще показал присланные Уиллом фотографии нашего пса. Титан дрых в комнате мальчишки, пузом кверху. Жаль, конечно, что четвероногого мы не смогли взять с собой. Но такая продолжительная поездка – это издевательство над животным, которому требуются простор и регулярные прогулки.

– Ванна уже готова. – заявил я, когда мы нацеловали на сон грядущий дочь и сына, и малой унес Миру, пожелав нам спокойной ночи.

– Ты у меня просто золото. – улыбнулась жена и, встав, начала раздеваться.

Я позволил себе полюбоваться ее потрясающим телом. А потом ненадолго заглянул в кухню-гостиную, где стоит кофемашина. И приготовив любимый напиток жены, подал ей его прямо в ванну. Сам уселся за спиной у лисы и начал массировать ее плечи.

– Вот это и есть отдых класса люкс для меня. – сообщила она. – Ты, горячая ванна, вкусный кофе. И ничего больше не надо.

– Прямо совсем ничего?

– Можно даже без ванны и кофе. Главное, что ты рядом. Люблю тебя, милый.

– А я люблю тебя.

– Тогда иди сюда.

Быстро избавившись от одежды, я присоединился к любимой. Она, опустошив чашку, поставила ее на бортик ванны и оседлала меня. Ладошки заскользили по моим плечам, я обнял красотку, она крепче ко мне прижалась и коснулась губками моих губ. А ее язычок, который всегда дарит мне столько удовольствия, начал активно меня дразнить.

Вскоре мы решили покончить с водными процедурами. Я закутал Регинку в полотенце и отнес в спальню, опустил на кровать. А сам устроился у нее в ногах. Взял ступни, стал их массировать. Лиса устроилась поудобнее, улыбнулась.

– Сейчас ты забудешь об усталости. – пообещал я, осторожно касаясь кожи пальцами.

– Я уже начинаю забывать. – она прикрыла глаза.

И тихонько застонала, когда мои губы скользнули по одной стопе, побаловали другую. Слегка сжала бедра, почувствовав мой язык. Я люблю дарить моей звезде такие ласки – когда-то именно с них и началось наше максимально близкое знакомство8[1]. В тот раз моя девочка тоже долго и много ходила целый день, да еще и на каблуках.

К вечеру ее ножки не просто устали, а сильно болели. Я же уже тогда умел делать расслабляющий массаж и решил помочь лисе избавиться от усталости и боли. Но оказалось, что ее ножки слишком чувствительны для таких манипуляций и потому в результате она не только расслабилась, но и кончила.

Впоследствии я, уже получивший немного опыта в подобных ласках, целенаправленно доводил мою красотку до оргазма, взаимодействуя только с ее стопами. А потом научился особому массажу, который приносит жене еще больше удовольствия. И я люблю доставлять ей такие ощущения. А еще люблю наблюдать за тем, как ярко Регинка реагирует на мои ласки, как кайфует от них.

Вот и сейчас она извивалась и все плотнее сжимала бедра, радуя мой слух короткими стонами. Потом развела коленки.

– Вылижи меня.

Я не проигнорировал эту просьбу, губы скользнули вверх по ее бесконечным стройным ножкам. Устроившись между ними, я быстро зашевелил языком, а мои руки разгулялись по ее телу. Пальцы коснулись сосков и Регинка снова выгнулась – грудь у нее до сих пор очень чувствительная и потому достаточно даже легкого прикосновения, чтобы красотка стала звучать еще громче. Потом она выгнулась, одновременно с этим вскрикнув и плавно опустилась обратно на кровать. И сразу, не успев отдышаться, еще шире раздвинула ножки.

Поднявшись выше, я тут же вошел в нее. Жена опять вскрикнула, прижалась ко мне и улыбнулась, укусила за плечо.

– Хочу спринт.

[1] ОГО. Принц с горошинами

А значит – очень быстро. Наши желания совпали и я тут же стал двигать бедрами так быстро, насколько это возможно. Уже разогретая лиса не переставала стонать, прижималась ко мне и периодически дрожала, вскрикивала, когда на нее в очередной раз накатывало удовольствие. Потом впилась в мои губы, прикусила нижнюю и подразнила язычком. Я, ощущая, как внутри у нее все пульсирует, и сам задрожал.

Губки красотки приглушили мой стон. Я прижался к ней, замер, приходя в себя. И ощутил, как ее губы из настойчивых становятся мягкими, податливыми, нежными. А язычок из хулиганского превратился вдруг в скромный, ласковый.

– Как же я люблю тебя, Регин.

– Я люблю тебя, Оникс. – ее глаза засветились нежным светом, за который я готов отдать буквально все на свете.

Я лег рядом, притянул ее к себе. И дал своим рукам самое приятное задание на свете – касаться ее нежной кожи, гладить это великолепное тело, тихо ласкать ее. Лиса от меня не отставала. Ее пальчики скользили по моим рукам, по груди. Тихо мурча, моя звезда осторожно покусывала мои плечи, водила носом по шее.

– Ложись на спину. – прошептала она.

Я повиновался. Регинка нависла надо мной и ее язычок, такой же нежный, ласковый и осторожный, скользнул по головке. Погладив ее бедра, и наслаждаясь отличным видом, я притянул красотку к себе и последовал ее примеру. Мой язык медленно ласкал ее, а жена, явно настроившаяся на марафон, тоже никуда не торопилась.

Мы любим любить друг друга по-разному. Иногда это быстро или даже очень быстро – как было только что. А если Регинка оседлает меня, то это вообще бешеное родео. Иногда медленно, когда мы больше наслаждаемся процессом, нежели стремимся к результату. И получаем удовольствие от каждого движения.

При этом способ, которым мы ласкаем друг друга в конкретный момент, не так уж и важен. Мы целых пять лет не имели возможности заняться классическим сексом, но не чувствовали себя обделенными: наши пальцы, языки, губы и другие части тела на многое способны. А в процессе беременности и некоторое время после практиковались только в медленном темпе. Но никогда нам ничто не мешало получать максимальное удовольствие. Ведь главное – вовсе не как и куда. Главное любить партнера, любить радовать его и принимать его ласки. Все это у нас есть.

Сейчас мы в очередной раз дарили друг другу удовольствие и, честное слово, нам никогда это не надоест! Кажется, я вечно готов ощущать, как язычок моей звезды выписывает на коже немыслимые узоры, как ее губки обхватывают головку и она начинает ее посасывать, сводя меня с ума. Или как ее пальчики скользят и порхают по стволу.

Точно так же и я обожаю дразнить ее языком и слушать, как стоны моей обожаемой становятся громче, наблюдать, как она активно двигает бедрами навстречу. Или ласкать ее пальцами, осторожно двигая ими. А когда жена, начиная дрожать, вскрикивает и распластывается на мне – это вообще один из самых любимых моментов. И его достаточно, чтобы я очень быстро догнал любимую.

Регинка развернулась, снова замурчала и довольно улыбнулась, когда я начал ее зацеловывать. Потянулась, потом мило смутилась, наткнувшись на мой обожающий взгляд и ткнулась носом мне в шею. Я начал перебирать ее потрясающие волосы, любуясь ими, пропуская их сквозь пальцы.

– Спасибо тебе. – прошептала жена.

– За что? – удивился я, погладил ее по спине.

Лиса выгнулась, снова ласково укусила меня за плечо. Глянула и улыбнулась.

– Раньше, ощущая такое счастье, я бы боялась, что оно закончится и последует расплата, случится что-то страшное.

– А теперь?

– Теперь я знаю, что за счастье не нужно платить. И с тобой, с такой любовью иначе быть попросту не может! Спасибо тебе.

– Спасибо тебе, любимая. Мне очень важно, что ты поняла: не за все в этой жизни надо платить. – с улыбкой переиначил я фразу, которую Регинка раньше часто повторяла.

И получил нежный поцелуй в ответ. Для меня это лучшая благодарность!

Глава восьмая. Торопиться некуда

Нежный тон, который мы взяли вечером, утром никуда не исчез. Когда я проснулся, Регинка спала рядом, уткнувшись носиком в мое плечо. Фиолетовые кудри разметались по подушке, и я с удовольствием полюбовался завитками. Ощутил очередной приступ нежности к жене, тепло в районе солнечного сплетения. А она, не просыпаясь, это почувствовала и осторожно чмокнула меня в плечо.

Я улыбнулся и глянул на часы. Потихоньку выскользнул из кровати, облачился в халат и отправился в общую комнату. Пока кофемашина готовила для Регины кофе, я заглянул к детям и убедился в том, что они мирно дрыхнут после вчерашней прогулки. Пусть. Поезд у нас вечером, торопиться некуда.

С чашкой, над которой вился дымок, я вернулся в нашу спальню. Жена открыла глаза, улыбнулась и стала лакомиться кофе. Я, избавившись от халата, нырнул обратно в постель, обнял ее. Мы обожаем, когда между нами нет никаких преград, касаться друг друга кожей. Вот и теперь красотка прижалась покрепче и довольно мурчала в моих руках. После, покончив с кофе, развернулась ко мне.

– Ложись.

Я охотно послушался. Лиса с хитрой улыбкой опустилась вниз и я тут же ощутил ее горячие губки, скользнувшие по члену. Моя звезда пустила в ход язычок, и почти моментально добилась максимального возбуждения с моей стороны. Она насадилась на меня и стала двигаться, постепенно набирая скорость.

– В поезде так не получится. – снова улыбнулась Регина своей фирменной улыбочкой. – Так что хочу про запас.

– Все, что пожелаешь. – откликнулся я, активно двигая бедрами навстречу.

Красотка впилась в мои губы. Потом откинулась назад и прибавила скорость. Я полюбовался великолепным видом и уделил приоритетное внимание ее груди. Подразнил пальцами соски, а когда Регинка стала тихо постанывать, привлек ее к себе, пустил в ход губы и язык. Моя звезда еще сильнее ускорилась.

В этот момент я почувствовал, что она ощущает – хитрюга включила передачу чувств. Теперь и мне было сложно сдержать стоны, да я и не пытался. Мы зазвучали в унисон, теснее прижимаясь друг к другу. По телу жены прошла дрожь, она распласталась на мне и негромко вскрикивала, пока я в несколько сильных толчков завершал ею начатое.

После мы лежали несколько минут, одновременно вздрагивая от эха оргазма, которое затихало постепенно, но успело подарить нам столько удовольствия. Затем довольная Регинка стала покрывать поцелуями меня и подставлять личико под мои губы. Это наш ритуал, сложившийся сам собой и даже если мы проспали, то не отказываемся от него. Как и от другого – чистить зубы вместе, глядя друг другу в глаза, пока жена сидит у меня на коленях. Нам нравится быть максимально близко.

Когда с гигиеническими процедурами было покончено, Регинка по привычке попыталась застелить постель. А я, по привычке, стал ее останавливать.

– Зай, оставь. После нас все равно белье будут менять.

– Ну непорядок же, котик. – заявила она, становясь на кровати на четвереньки.

И поскольку до сих пор жена ничего на себя не накинула, этот вид меня равнодушным не оставил – люблю глазеть на ее попку. Но не только глазеть. Сейчас я, не мешкая, стал активно мешать ей застилать кровать. Пристроился сзади и начал поглаживать ее упругие круглые ягодицы, нежно покусывая их. Регинка ойкнула, поняла, что совершила ошибку, заняв эту позицию. Но было уже поздно.

– Ты так активно против того, чтобы я застилала постель? – поинтересовалась она, приподнимая попку.

– Да, и выражаю протест всеми доступными способами. – ответил я, пощекотав ее языком.

– О, милый, тогда я только и буду делать, что заставлять тебя протестовать. – судя по голосу, моя хитрюга улыбнулась.

А потом и застонала, когда движения моего языка стали интенсивнее. Побаловав ее некоторое время, я ввел внутрь два пальца и быстро ими задвигал. Жена опустилась на локти и с энтузиазмом встретила мои усилия, поддерживая бедрами ритм. Тихонько постанывая в подушку, она все сильнее прижималась к моей руке. Честное слово, я бы целую вечность мог так ее ласкать. Но моя нетерпеливая красотка вскоре захотела большего.

– Трахни меня, котик.

Я вошел в нее и взял быстрый темп, не забывая ласкать красотку пальцами. Она застонала громче, насаживаясь на меня. Наклонившись, я укусил ее за плечо.

– В поезде так тоже не получится. Запасаемся.

– Зато сколько будет других вариаций. – ответила она, выгибаясь.

В этом вся Регина: во всем найдет что-то хорошее. Вот и сейчас, обрадованная новыми перспективами, она активно продолжила двигать бедрами навстречу мне. Обхватив руками подушку, жена стонала в нее. Потом резко двинулась вперед, вскрикнула. И постанывала, пока я быстро и резко ее догонял.

Плюхнувшись на так и не застеленную постель, я притянул лису к себе. Она, довольно мурча, снова забралась на меня и ткнулась носиком мне в плечо. Потом посмотрела на меня таким счастливым взглядом, что я буквально растворился в нем.

– Не устаю радоваться тому, что снова начала доверять тебе. – Регина поцеловала меня. – Знаю, ты не любишь вспоминать про белую комнату. Но я так рада, что мы там оказались, потому что снова начала тебе доверять. Хотя и едва не потеряла тебя там9[1].

– Не потеряла бы. – я взял ее руки в свои, расцеловал ладошки. – Нам суждено быть вместе, пусть тогда мы и не знали об этом. И для меня ценно то время как раз по причине возвращения твоего доверия. Да и много приятного там произошло10[1]!

Регинка хитро улыбнулась. Да, в белой комнате, куда нас загнала бабка, чтобы под ногами не мешались со своими ссорами, мы случайно устроили настоящий секс-марафон. А еще именно там любимая снова допустила мысль о том, что мы можем быть вместе, захотела этого. И да, именно там она стала мне доверять. Но я правда не любил раньше вспоминать то время, потому что в белой комнате я от нее отказался. Однако теперь, оглядываясь назад, понимаю: это не был шаг назад или в пропасть. Это был еще один шаг к нашему совместному счастью. Поэтому стал более спокойно относиться к тому времени. Оно и правда ценно, как и вся наша история.

– Мое доверие к тебе безгранично. – призналась любимая, прижавшись ко мне.

– Это самое важное. Правда, зай, я до безумия счастлив, что ты снова смогла мне доверять.

– Так ведь все благодаря тебе. Ты постоянно подтверждаешь, что тебе можно и нужно доверять безгранично. Год назад я в который раз в этом убедилась.

– Когда ты вернулась? Но это же дети постарались.

– Любимый, это ты постарался, пусть и неосознанно, чтобы дар нашей малышки пробудился так рано. И это ты меня задержал, отдавал свои силы. Ты принял очень деятельное участие в том, чтобы не дать мне погибнуть!

---

[1] Качели времени. Изгнание из рая

[1] Качели времени. Материк сгоревших лилий

Регинка призналась, что когда оказалась в том странном месте, между жизнью и смертью и поняла, что ей придется нас покинуть, едва не взвыла от пронзившей ее боли. Я, дети, наша семья – она конечно же не хотела с нами расставаться! Но что обычная женщина может противопоставить смерти? Когда же я появился, любимая порадовалась хотя бы тому, что ей дают со мной попрощаться, поблагодарила мироздание за последние ценные минуты вместе. И постаралась забыть о своей боли, понимая: ей уходить тяжело. Но мне оставаться гораздо сложнее, просто невыносимо.

Когда же я стал буйствовать и требовать, чтобы Регину оставили и забрали меня, она даже испугалась. Знает меня, знает, что мироздание с приколами и что такая просьба вполне может быть удовлетворена. Поэтому и звала меня, едва ли не матом, когда очнулась: страшилась, что обмен одной жизни на другую все-таки состоялся.

– Испугалась? – покрепче обнял я ее. – Не бойся. Я откуда угодно к тебе прибегу.

– Знаю. – мило потерлась носом она об мой нос. – Потому и звала. Но дело не только в этом. Сразу случилось несколько событий, которые снова продемонстрировали мне – тебе можно доверять. Я и так доверяла, но человек ведь может искренне заблуждаться даже на собственный счет. Однако это не про тебя, котик.

– Не понял?

Регинка ласково укусила меня за плечо. И пояснила, что все-таки переживала, боялась, что мое желание станет меньше из-за того, что ее тело изменилось. А главное – из-за того, что я увижу весь процесс родов. Секс, конечно, не самое важное в жизни. Но жена привыкла быть максимально желанной для меня и боялась этого лишиться.

– Я ведь к тому моменту уже дважды этот процесс наблюдал.

– Ну да, это меня и пугало. Ведь я… Ой! – жена спрятала лицо у меня на груди.

– Регин?

– Ты будешь сердиться. – пробурчала она.

– Да с чего вдруг?

– Ну не будешь. Но мне стыдно.

– Лиса? Раз ты мне доверяешь, давай говори.

Жена вздохнула. А потом призналась, что еще когда мы только познакомились, но она уже поняла, что любит меня, а я по своему обыкновению пока тупил, решила при помощи своей эмпатии узнать, какова она – моя любовь. И попыталась прочувствовать, что я ощущаю по отношению к первой жене, с которой я тогда еще не думал разводиться. Но почувствовала только симпатию, желание, никак не любовь. Потом узнала, что я присутствовал на родах старших детей и связала одно с другим.

– После я поняла, что дело не в этом. Но ассоциация – такая прилипчивая штука. Извини…

– За что? Ну получается, ты подслушала мое отношение к Силии и что? Ты и случайно могла это сделать, тогда ты еще не была опытным эмпатом. Тебе хотелось моей любви и тут не за что извиняться.

– Какой ты у меня добрый и всегда найдешь мне оправдание. – улыбнулась Регина.

– Но если ты понимала, что одно с другим не связано. Да, ассоциация, но…

– Я же говорю, она прилипчивая. Однако я, одновременно с этим, понимала, что с тобой мне будет спокойнее. И все равно боялась! Ведь я видела, как меняется мое тело. Лишь твои слова о том, что мое тело стало нравиться тебе еще больше, меня успокоили. И твой взгляд. Когда я смотрю в твои глаза, начинаю верить, что я самая красивая женщина на свете.

– Так и есть.

– Для тебя. А для других мне и не надо. Но еще я испытала беспокойство, узнав о твоей стерилизации.

Это меня тоже озадачило. Вообще-то я стерилизовался, чтобы Регинке больше не о чем было беспокоиться. Однако оказывается она волновалась, что мое желание после этого снизится, поскольку организм исключен из программы размножения. Гормоны будут не так активны, уменьшатся мои аппетиты…

– Да ты себя в зеркале видела? Даже если бы мне все там морским узлом завязали, невозможно хотеть тебя меньше. И гормоны гормонами, но то, что мы получаем в постели, это удовольствие, выражение нашей любви – это ведь… В общем, пока шевелюсь, отказываться от этого всего не собираюсь.

– Я заметила. – усмехнулась лиса. – Ты как-то интуитивно и даже неосознанно делаешь правильно и делаешь лучше. С тобой не надо бояться ошибок.

Сделав такое заявление, жена потянулась и вознамерилась встать, заняться сбором вещей. Но я посмотрел на часы и понял, что у нас еще куча времени. Значит, можно отложить обязательные дела на потом и снова доказать любимой, что я хочу ее вне зависимости от любых обстоятельств. И Регинка оказалась активно не против в очередной раз в этом удостовериться.

Глава девятая. В ритме стука колес

Днем мы еще погуляли в окрестностях отеля, а потом взяли такси и заблаговременно прибыли на вокзал. Ведь на нем мы тоже никогда не были и интересно стало побродить по месту, откуда начинаются многочисленные путешествия, и где они же заканчиваются. Когда приехали и осмотрелись, я порадовался тому, что мы взяли машину.

Ведь на площади стоял не один вокзал, а целых три! Сами мы бы обязательно запутались, но таксист подвез нас к нужному. Там я проигнорировал носильщиков, взял наши чемоданы и покатил их внутрь. Сынок тоже катил чемодан, а Регинка несла только свою сумочку. Мира ехала в слинге у меня на груди и гордо взирала на остальных пассажиров. Я заметил, что некоторые из спешащих людей все же находят время на то, чтобы на нас оглянуться. Странно, я думал, на вокзалах все максимально заняты собственными делами и мыслями. Это они, наверное, на лису реагируют, она же красивая.

– Разве что на цвет волос. – пожала жена плечами. – Хотя я вчера видела парня с зелеными локонами, так что тут необычные оттенки не редкость.

– А я думаю, они в принципе на нас всех реагируют. – высказался сынок.

– Ну мы ведь семья как с картинки. – улыбнулся я и почитал указатели. – Так, нам сюда.

Еще приобретая билеты, я внимательно изучил перечень услуг, которые могут нам предоставить. Оказалось, что пассажиры вагонов нашего класса имеют право на посещение улучшенных залов ожидания. И когда мы нашли такой зал и прошли в него, то стало даже обидно за всех остальных пассажиров!

Мы уже успели увидеть обычную зону ожидания и, мягко говоря, не испытали восторг по ее поводу. Не слишком уютно и комфортно. Да, понятно, это вокзал, а не отель. Но некоторые люди вынуждены по несколько часов ждать пересадок, либо отправления своего поезда, а больше пойти им некуда. Поэтому, не по своей воле, а из-за того, что такое вот расписание, они вынуждены торчать на вокзале.

И условия в общем зале для этого не слишком подходящие! Но разве виноват человек в том, что не может или не хочет переплачивать за билет? Я, кстати, познакомившись с классами поездов и ценами на них, после недоумевал, как за низкие классы вообще можно деньги брать с учетом состояния вагонов? Да еще и столько, сколько эти места не стоят. Саша со вздохом сообщила, что страна ведь большая – вот и билеты дорогие. Когда же я заметил, что люди же не выбирали, где родиться, погладила меня по голове.

Я, несмотря на возраст, все-таки остаюсь наивен во многих вопросах, это понятно. Но я привык к законам межгалактического сообщества и к отсутствию классов в принципе. А еще к гуманизму. Со младенчества я рос в обществе, где все равны и имеют одинаковые права и обязанности. У нас все делается с упором на комфорт и нормальное отношение ко всем живым существам. Взять тот же зал повышенной комфортности, например, в который мы сейчас направляемся. У нас на большинстве планет в транспортных узлах залы такого уровня доступны всем желающим. А некоторые земляне, насколько я успел понять, и в глаза не видели подобные зоны ожидания.

Регинка и сын тоже ужаснулись состоянию общего зала и отметили, что даже на лебединой планете, где до сих пор существуют деньги, давно уже отсутствует такая пропасть между людьми и условиями, в которых они находятся. Оно и неудивительно: моя звезда триста лет стирала границы между классами! Да, есть более состоятельные граждане, есть те, кто располагает меньшими средствами. Но в основном все зависит от человека, что ему важнее: больше работы и комфорта или чуть меньше комфорта, но больше свободного времени. На нашей планете каждый волен совершить нужный ему выбор!

Мы, рассуждая об этом, пришли в улучшенный зал ожидания и там облюбовали уголок как раз на четверых. В этой зоне оказалось тихо, спокойно. Нам принесли напитки, прессу и Регина сразу углубилась в какой-то журнал. Дочка задремала рядом с ней на диване, а деятельный Оникс-младший быстро заскучал. Заметив это, я предложил ему побродить по вокзалу в моей компании.

– Идите. – кивнула жена. – А потом я пробегусь, тоже интересно.

Я поцеловал жену и мы отправились рассматривать здание. Сына, конечно, оно интересовало с архитектурной точки зрения. Внимательно слушая его замечания, я вертел головой по сторонам, удивляясь не архитектурным изыскам, а обилию торговых точек. На каждом шагу кофейни, сувенирные и продуктовые лавки, кафе, книжно-газетные киоски и даже магазины одежды. И очень много автоматов с напитками и едой, на любой вкус и кошелек. Интересно, а ночью это все работает?

Мы побродили и решили возвращаться. Пришли в наш уголок и сообщили Регинке, что теперь ее очередь гулять. Но тут я отметил, что жена колеблется.

– Боишься заблудиться? Пошли вместе.

– Да, идите. – предвосхитил Оникс-младший возражения с ее стороны. – Я присмотрю за Мирой, а за мной присмотрит персонал.

Лиса усмехнулась, но на выходе мы действительно предупредили администратора, что в нашем уголке остается сын. Девушка пообещала проявить к нему внимание, если нашим детям что-то понадобится. И мы, взявшись за руки, со спокойной душой отправились гулять по вокзалу.

Регинку, в отличие от Оникса-младшего, заинтересовали как раз торговые точки. Я взял ей кофе и повел по магазинам. Первым делом мы остановились в книжном, затем жена обзавелась новой бижутерией и парой мягких игрушек. А вот в магазин одежды заглядывать не захотела.

– У меня уже вещи складывать некуда. – улыбнулась она. – Да и не мой это стиль.

– Тебе все идет.

И это правда. В последнее время моя звезда предпочитает легкие платья и юбки средней длины. Однако для поездки такая одежда не слишком удобна. Поэтому Регинка в основном сложила в чемодан шортики, брючки и свитера с футболками. Ее шорты по-прежнему короткие, но в них она не планирует выходить за пределы купе.

Сейчас же облачилась в легинсы и свитерок – в Москве ныне начало мая. И такой незамысловатый, простой наряд моей красотке безумно идет. Волосы она собрала в высокий хвост, образ действительно проще некуда, но она в любом остается удивительной, о чем я лисе тут же сообщил. Она улыбнулась и прижалась ко мне.

Мы и на улицу вышли, осмотрели площадь. А потом вернулись в наш зал, где скоротали еще часик до поезда. За это время успели поухаживать за Мирой, благо комната матери и ребенка тут тоже очень комфортная.

– Пора! – вскочила нетерпеливая Регина, когда увидела на табло номер нашего поезда.

Я надел слинг с Мирой. Мы с сыном взяли багаж и, сверяясь с указателями, отправились к поезду, который уже стоял на перроне. Вообще у нас есть еще около часа до его отправления – состав только подали. Но мы решили пораньше занять свои места, потому что бездельничать в зале уже надоело.

– Как раз пока белье принесут, пока застелим кровати. – рассуждала Регинка, вышагивая по перрону. – Уже и отправляться пора.

Дружелюбная проводница проверила наши билеты, назвала номер купе и порекомендовала обращаться к ней по всем вопросам. Мы прошли к себе и сын с Регинкой радостно осмотрели пространство, в котором нам предстоит провести неделю. Я улыбнулся: хорошо, что нам достался новый вагон, подобный тому, который я осматривал во время своей вылазки. А то

я успел почитать в земном интернете, что иногда предоставляют старые вагоны, которые не такие комфортабельные.

– И правда будто в отеле. – восхитилась жена. – Ой, смотри, и постель уже расстелили. Снова будешь мешать мне ее застилать?

Она хитро глянула на меня и я ответил ей таким же взглядом. А потом кивнул в сторону ванной, намекая, что основные помехи буду создавать ей там. Лиса удовлетворенно кивнула. И призвала к порядку сына, который уже собирался прямо в уличной одежде плюхнуться на свою полку. Я пока застелил наши кровати пледами, которые углядел на второй верхней полке и мы стали обустраиваться.

Через полчаса мы уже почувствовали себя как дома. Под столом разместился наш мини-холодильник, на нем – микроволновка, тоже компактная. Мы переоделись, достали нужные вещи, закрепили на второй нижней полке кроватку Миры. Покормили дочку, потом я установил в санузле ее ванночку и Регина отправилась мыть малышку. Обычно мы делаем это вдвоем или втроем, с сыном. Но тут все не влезли бы.

– Интересно, что этот телик может поймать, если тут даже интернет не везде ловит? – поворчал сынок на плазму под самым потолком.

– Тут какой-то развлекательный портал есть. – я вручил ему пульт. – Может, там уже заранее записанные фильмы будут.

Оникс-младший защелкал пультом, а когда жена с Мирой вернулись, полез на свою полку и подключил к телевизору наушники. Я глянул на экран – какая-то советская комедия. А потом достал генератор силового поля. Это для звукоизоляции полки, на которой стоит дочкина кровать, чтобы мы не мешали Мире своими разговорами. Очень хорошая штука, одно из изобретений Саши.

А рядом с кроваткой мы поставили радионяню. Поле не пропускает звуки в обе стороны, но дочка может среди ночи проснуться, испугаться. Место ведь незнакомое. А так мы будем в курсе того, спит она или бодрствует.

Пока же мы уложили малышку. Поезд уже тронулся, нам принесли ужин. Когда мы с ним покончили, Оникс-младший снова забрался к себе и уставился в окно. Мы с Регинкой тоже. И, глядя на проносящиеся дома, мосты, деревья, я едва не задремал. Очень усыпляющее зрелище. Сын вот скоро засопел и жена встала, подоткнула ему одеяло. После взяла меня за руку и потянула в санузел.

Улыбнувшись, я повиновался. Запер дверь и лиса тут же прижалась ко мне, дотянулась до моих губ и поцеловала.

– Хорошее начало путешествия. – прошептал я в ее губки. – С тобой, впрочем, везде хорошо, драгоценная.

– Взаимно, любимый.

Регина опустила занавеску на небольшом окошке. Я освободил ее от халатика, в который красотка успела переодеться, а она стянула с меня футболку и шорты. Прижалась, хитро на меня глянула и улыбнулась.

– Хочу в ритме стука колес. – и провела язычком по моим губам.

– Надо приноравливаться. – я положил руки на ее бедра.

– Ты же у меня танцор. У тебя превосходное чувство ритма.

Окрыленный такой похвалой, я и правда быстро приноровился. Мы не стали изобретать какие-то особые позы, зато попрактиковались в строго вертикальном положении – а то что-то редко любим друг друга стоя. Правда, под конец вспомнили, почему, когда стало сложно на ногах устоять от удовольствия. Отдышались, наплескались от души, вернулись в спящее купе и улеглись на нашу полку, где целовались до одури. Регинка довольно жмурилась, жалась ко мне, улыбалась.

– Ну просто очередной медовый месяц.

– С тобой каждый месяц медовый, любимая.

Глава десятая. Горячо любимый сын

Я стоял в коридоре и смотрел в окно, на пролетающие мимо деревья. Сегодня уже третий вечер нашего путешествия, и мы от него до сих пор не устали. Проводим время только своей семьей, общаемся, гуляем по платформам, все вместе залипаем в окно, или смотрим телевизор. Отдых, по большей части, ленивый. Но вот удивительно: нашу жажду приключений он вполне удовлетворяет. Потому что в новинку.

Мы пришли к выводу, что несмотря на наш дебют в отношении поездов, все складывается очень удачно. И путешествие наши ожидания полностью оправдывает, и никаких неудобств нет. Несмотря на то, что засыпать и мы, и сын, привыкли в полной тишине, под стук колес дрыхнем словно убитые! Причем не только ночью: днем тоже можем прикорнуть на пару часиков, если в ближайших планах не значится большая станция.

Тем более мы ведь с Регинкой активно используем наш санузел не только по прямому назначению. И потому ложимся спать на пару часов позднее. Оно того стоит! Мы сейчас практикуемся в позах, о которых в комфорте собственной спальни и не вспоминали. Зато теперь еще больше разнообразия – и лицом к лицу, и сзади, и сидя, и на весу. Да и прочие ласки никто не отменял. Как всегда, укатываем друг друга до полного изнеможения.

Жена шутит, что это я специально после нашего утреннего разговора в отеле. Но нет. Я просто действительно всегда хочу эту женщину. А вот что мне действительно запало в голову – ее признание, как она хотела узнать мою любовь. Насколько же ей, бедняжке, не хватало любви, что она тогда согласилась даже на чувства, направленные в сторону другой!

– Мне не хватало именно твоей любви. – поправила меня лиса, когда я завел разговор на эту тему. – Пока я не встретила тебя, мне и не нужна была любовь.

– А теперь? – обнял я ее.

– Теперь меня всегда обнимает твоя любовь. Даже если по какой-то причине ты в этот момент не держишь меня в своих руках.

Я понял, о чем она – сам то же ощущаю. Даже когда нам приходится расставаться, например, по работе, я продолжаю чувствовать любимую. Ее любовь ко мне способна преодолеть любое расстояние. Как и моя к ней. Наверное для тех, кто любит – это вполне естественное состояние.

И я думаю, что сын с дочкой тоже всегда чувствуют, как сильно мы их любим. И как они любят друг друга – ведь даже до того, как Мира научилась говорить, они без слов прекрасно общались. Да и теперь вместе залипают в окно, потом смотрят друг на друга и кивают. Не удивлюсь, если они и взаимно мысли читают. Так что этим двоим нескучно даже в поезде.

Хотя поначалу мы и опасались, что Оникс-младший вскоре обалдеет от ничегонеделанья. Он у нас парень активный, спортивный, на одном месте сидеть подолгу не привык. Однако сынок быстро приноровился и адаптировался к новым обстоятельствам. Он смотрит телевизор, читает, а на стоянках разминается: бегает, прыгает. Если стоим долго, то и на вокзал успевает наведаться и осмотреть его. Малой даже стиль новый открыл в архитектуре – земной вокзальный. И записывает в блокнотик его характерные особенности. Не удивлюсь, если по окончании поездки и очерк какой сваяет. Ну а если до стоянки долго, а парень уже успел устать сидеть и лежать, то начинает летать с полки на полку. Мы внизу сидим и только успеваем, что взглядом за ним проследить.

Регинка на второй день, кстати, тоже отважилась залезть на верхнюю полку. А потом слезть боялась и взвизгивала, пока я ее снимал. Прямо как кошка какая-нибудь: та тоже сначала заберется на верхотуру и лишь потом подумает, надо ли было.

– Мам, ну ты же у папы на руках спокойно себя чувствуешь или на плечах. – удивился сынок, отсмеявшись. – А там высота тоже немаленькая.

– Так то у папы. – улыбнулась лиса, обнимая меня. – В этих руках мне оставаться надежнее всего. Мой герой!

И чмокнула меня в нос. После такого я обнаружил готовность хоть по десять раз в день ее с полки снимать. Но моя красотка туда больше не стремится. Довольствуюсь тем, что снимаю ее со ступенек, если платформа низкая. А уж подниматься за ней по лесенке обратно в вагон и пялиться на ее попку – это отдельный вид удовольствия.

Еще одно внезапное удовольствие – гастрономическое. На каждой платформе продают что-то интересное, что растет в определенной местности. Нас вообще и в поезде неплохо кормят, приносят питание три раза в сутки, а напитки так и вовсе по запросу когда угодно. Регинка стесняется, но я беру кофе, когда она захочет.

Что же касается еды, жена поначалу обеспокоилась. Нам непременно подают рыбу или мясо, и я отдаю это ей или сыну, сам ем гарнир. Лиса выразила опасение, что я так к концу пути отощаю. Но когда я на первой же стоянке набрал пару килограмм овощей и столько же фруктов, поняла: я не пропаду.

Так что все отлично. Мы сегодня утром даже вслух подумали, что надо еще поискать длинные железнодорожные маршруты и отправиться через несколько месяцев в следующее путешествие. И интересно – и полезно. Кто бы мог подумать, что времяпрепровождение в поезде окажется для нас настолько приятным!

Вот сейчас у нас впереди очередная стоянка и я жду сына, чтобы побродить перед сном по перрону. Регинка уже клюет носом, поэтому остается в купе, дремать с дочкой и смотреть на нас из окошка. А Оникс-младший одевается, за бортом уже ощутимо похолодало. Но вот за спиной открылась дверь.

– Па, я готов!

Поезд как раз стал замедлять ход, а я внимательно проинспектировал сына и убедился, что он адекватно утеплился. Потом чмокнул улыбающуюся жену.

– Точно не хочешь размяться перед сном?

– Ты мне чуть позже поможешь с разминкой. – прошептала она мне на ухо и потерлась носом о мою щеку. – Идите. А мы будем на вас в окошко смотреть и таять от счастья.

– Будем делать то же самое!

Я приобнял сынулю и мы поспешили в тамбур. А там первыми сошли на перрон и удалились подальше от дымящих граждан. Некоторые, кажется, закурили раньше, чем покинули вагон. На них я глянул безо всякого интереса – уже отвык. Нашел глазами наше окно и помахал девочкам. Регина и Мира замахали в ответ.

– Батя, а вы с мамой снова начнете курить? – вдруг спросил висящий на мне Оникс.

Есть у него такая привычка: повиснуть на мне и карабкаться вверх, словно обезьянка. Правда, в последнее время путь сократился, потому что и парень вырос. Скоро меня догонит что по росту, что по весу, а по уму уже перегнал. Вот, его вопросы меня уже в тупик ставят. Я озадаченно глянул на сына.

– Э? Вообще не знаю. Мама вот шутит, что да.

– Я просто… Вы ведь не бросали курить, когда я родился?

– Малыш, я тогда и не курил еще. А мама очень старательно от тебя пряталась, стеснялась и боялась, что ты узнаешь. Как ты узнал, кстати?

– Ну я и не помню. Просто странно, что теперь она бросила, а тогда нет.

– Милый, так ведь ситуации разные.

Мы неторопливо пошли по перрону. Я напомнил сыну, что он зародился и развивался не так, как его младшая сестренка. Оникс-младший пробыл в инкубаторе от зачатия и до того момента, как стал готов к самостоятельной жизни. Он давно знает об этом и даже смотрел видеозаписи своего развития: Саша в свое время Регинке отдала файлы с камер видеонаблюдения.

Лиса никогда не стремилась скрыть от сына то, как он появился на свет. Все равно ведь кто-нибудь разболтает! И всегда подчеркивала, как подчеркиваю и я, что менее родным и любимым Оникс-младший от этого не становится. Какая, в самом деле, разница: материнская утроба или инкубатор? Самое главное, что мы любим этого парня всей душой, и хотим, чтобы он был счастлив!

Так что теперь я объяснял, что если бы Оникс развивался в Регинке, как его младшая сестра и потом пил грудное молоко, то она бы тоже отказалась от сигарет. И сообщил, что пока сынок плавал в аквариуме, лиса никого не подпускала к нему без предварительной дезинфекции, да и когда он уже поселился у нее дома – тоже. Сама же сидела возле него часами, даже забыв про курение напрочь!

– Она была так счастлива, когда ты появился. – улыбнулся я теперь. – Когда тебя ей показали. Когда ты открыл глаза, мама так вообще едва с ума не сошла от радости. Она тебе книги читала, музыку ставила. И сидела рядом, смотрела, долго-долго.

– А вот это я вроде и помню. – удивил меня сынок.

Я с изумлением на него глянул. Ведь это, можно сказать, до его рождения было! А он стал вспоминать, как сидела Регина в кресле и смотрела на него, как я к ней иногда присоединялся, как малыша наблюдала Саша. И описывал это все так точно, что сомнений быть не может: он и правда помнит. Вот как узнал, что мать курит – забыл. Но то, что было еще до его выхода из инкубатора – помнит.

– Ну ты же гений у нас. – обнял я сына. – Мы счастливы, что ты у нас есть.

– А почему я рос в инкубаторе? Почему мама не носила меня так же, как и Миру?

– Милый, ты ведь помнишь, что было, когда мама родила твою сестру? Она страшно боялась беременности, родов и, как оказалось, не зря. Мама с радостью бы сама тебя выносила, но не хотела подвергать тебя риску остаться сиротой.

– То есть, Мира случайно появилась?

Я задумчиво глянул на Оникса-младшего. А потом кивнул и рассказал, что мы не планировали еще одного ребенка. Но я глубоко убежден в том, что дети лучше нас знают, когда появляться на свет. Поэтому и случилось так, как случилось.

– Понимаешь, тебя мама планировала, ждала, радовалась. Миру мы не планировали, думали насчет еще одного ребенка, но не прямо сейчас и даже если бы приняли такое решение, то снова бы воспользовались инкубатором. Однако раз так вышло – значит, так надо. И мы любим вас обоих. Теперь сложно даже представить, что наша семья могла бы быть другой, понимаешь?

– Ага. И я сам не хотел бы, чтобы Миры не было. И вы ей так радовались всю беременность.

– Тебе тоже. Просто ты этого не помнишь.

Сын улыбнулся. Я погладил его по голове и мысленно отметил, что надо поговорить с Регинкой. Кажется, Оникс слегка ревнует нас к младшей сестре, ему не хватает нашего внимания. Надо больше времени с ним проводить.

– Пап, я подал заявку в детский профессиональный лагерь и прошел отбор. – вдруг сообщил малой. – Отъезд через полторы недели.

– Что? А нам почему не сказал? И как это, ведь нам с тобой придется на какое-то время расстаться!

– Ну вы были заняты планированием путешествия. Батя, это очень крутой лагерь, я давно туда хотел. Поучусь там, поживу немного отдельно и вы как раз побудете втроем, от меня слегка отдохнете.

– Мы от тебя не устаем.

В этот момент я услышал, что меня мысленно зовет Регина и сообщил сыну, что нужно вернуться к маме. Он сделал пару шагов, потом увидел развязавшийся шнурок и присел.

– Иди. Я завяжу и догоню.

– Я подожду. Минута ничего не решит, а оставлять горячо любимого сына одного на платформе я не собираюсь.

Сынок улыбнулся и быстро завязал бантик. Интересно, а что случилось у жены? Впрочем, сейчас выясним.

Глава одиннадцатая. Нам не дано

Регина, баюкая дочку, с улыбкой смотрела в окно. По перрону гуляли два ее главных сокровища, ее любимые и самые важные мужчины в жизни: муж и сын. Довольный Оникс-младший вис на папе, словно обезьянка. Наконец-то отец в полном его распоряжении, уделяет время только ему. Давно такого не было.

С самого рождения сына, и даже еще до него, Оникс взял на себя обязанности отца малыша. И это при том, что он целых шесть лет не знал, что и является его отцом на самом деле! Но даже думая, что по крови мальчик ему чужой, парень с интересом наблюдал за ним, когда тот еще плавал в инкубаторе. А потом помогал Регинке советами, делом, нянчился с маленьким, ухаживал за ним и воспитывал.

Когда же понял, что любит хозяйку фиолетовой планеты, его отношение к пареньку не изменилось – он и так уже считал его вторым сыном. То ли чувствовал родную кровь, то ли положение крестного отца повлияло. А может, просто прикипел. Они в причинах особо не разбирались. Просто Оникс всегда оставался папой для своего маленького тезки, он его любит и ценит.

Так что и новость о том, что он ему не только крестный, но и родной отец, оба Оникса восприняли относительно спокойно. У лебийки и то больше времени ушло на то, чтобы это принять! А папа и сын общение, в принципе, не изменили. Только стали еще счастливее. Как и Регина, которая лучшего отца своим детям и не желала.

Но ведь и на солнце бывают пятна. Точнее, это не пятна – однако все в жизни далеко не так, как на пасторальных картинках. Всегда были и остаются старшие дети, которые и лисе уже давно стали родными. Феникса и Лидию она обожает, а Оникс-младший с детства привык, что папа принадлежит не только ему, но и им. Это нормально. Вот мама долгое время была только его. Но с рождением Миры изменилось многое.

Теперь ей уделяется больше внимания и это понятно: дочка ведь еще совсем маленькая. Сын обожает сестренку и тоже сосредотачивается на ней, помогает родителям. Однако теперь ему приходится делить родительское внимание еще и с ней. Он парень умный и все понимает. Но Регина чувствует, что этот период адаптации мальчик еще не прошел до конца, только привыкает к новому положению дел. И тоскует по тому, что было раньше. Это естественно: переживать и жалеть о былом. Потому что былое привычное, спокойное, знакомое и безопасное. А, чтобы принять перемены, даже радостные, нужно время.

Ситуация осложняется еще и тем, что до рождения малышки Оникс был самым младшим. Родители, брат с сестрой, все члены семьи возились с ним, а он оставался беззаботным малолеткой без обязательств и почти без обязанностей – ну, не считая ухода за собакой, поддержания в порядке себя, учебы и комнаты. То есть, тех обязанностей, которые соответствуют возрасту и статусу мальчика.

Теперь же он стал одним из старших. Появились обязательства перед младшей сестрой, которые он взял на себя добровольно. И недостаток внимания появился. Оникс с Региной стараются компенсировать этот недостаток, но ведь они не могут разорваться. Хорошо, что случилось это их путешествие.

Тут они проводят время все вчетвером, и могут больше времени уделять сыну. А уделять хочется! Малому уже двенадцать и кто его знает: может, он через пару лет в ужас придет от одной только мысли оказаться в замкнутом пространстве с родителями и жить так целую неделю! Надо ловить момент, пока удается.

И напоминать сыну, как он важен для них, как ценен. Уделять внимание только ему, целенаправленно. Регина поэтому и не пошла теперь на перрон, а не только потому что они с

дочкой носом клюют. Пусть сынок побудет с папой. Потом можно будет поменяться и уже она отправится на прогулку с Ониксом-младшим.

Так лебийка думала, когда ее внимание привлек тихий звук отъезжающей в сторону двери. Она удивленно повернулась к выходу. А на пороге обнаружилась женщина средних лет, обычная, ничего выдающегося. По-хозяйски она оглядела купе, а потом плюхнулась напротив Регины. Лиса мысленно похвалила себя за то, что на день застилает полки пледами. А то ходят тут всякие… Незваная гостья выжидательно уставилась на хозяйку лебединой планеты, будто та ей что-то обещала.

– Я вас слушаю. – от неожиданности Регина сразу взяла официальный тон, будто с просительницей в своем кабинете говорит.

– Я тут узнала, у тебя в купе одна полка свободная. – с места в карьер начала дама, даже не поздоровавшись.

– У вас неверная информация. Число пассажиров соответствует числу полок.

– Да у тебя же девка совсем крохотная! Зачем ей отдельная полка? Можно и с собой положить, не принцесса.

– Вы вообще по какому поводу? – оставаясь внешне спокойной, про себя Регина поразилась наглости незнакомки.

И потому не стала, конечно, объяснять ей, что дочь принцесса по происхождению. А еще не рассказала, как они вообще тут размещаются. Не ее, посетительницы, это дело.

– Да вот, у тебя полка свободная. А я в плацкарте, тоже с ребенком. Там знаешь как? Не то, что у вас в купе.

– Сочувствую вашей проблеме. – Регине плацкартный вагон еще по фото не понравился.

– Вот! Я знала, что ты меня, как мать, поймешь. – непонятно чему обрадовалась женщина. – Тогда я за малым и сюда?

– Подождите! – затормозила лебийка уже подскочившую тетку. – В каком это смысле?

– Ну так мы же к вам подселимся, я ведь об этом говорю.

– Сожалею, но это невозможно.

– Да почему?! – удивилась пассажирка плацкартного вагона. – Я же говорю, малая и с тобой поспит. Кто там у тебя еще? Мужик твой и пацан? Ну так две верхние полки свободные. Хотя мужик у тебя такой, полку обвалит. Ну ладно, он пусть на нижней, с девкой, ты с пацаном на верхних, а мы на другой нижней. Видишь, как все складывается хорошо?

Регина тоже удивилась – тому, что незваная гостья так прекрасно осведомлена о составе ее семьи. И о габаритах Оникса. Но наглость, с которой женщина уже распределила места в чужом купе, удивила ее еще больше. Как и то, что эта, с позволения сказать, дама, не поняла: ее тут не ждут!

– Уважаемая, извините… А вы что, думаете, мы выкупили купе потому что нам делать нечего? Нет, мы просто хотим ехать только своей семьей. Без посторонних! Иначе путешествовали бы в плацкарте.

– Да, такая как ты и в плацкарте, угу… Какая тебе разница вообще? Все равно ведь оплатили и место пропадает. А я уже Юрику пообещала, что мы в купе перейдем!

– Какому еще Юрику? – Регина поняла, что теряет нить разговора.

– Ну Юрик! Сынуля мой! – охотно пояснила пассажирка плацкарта так, будто бы лебийка знакома с Юриком с момента рождения последнего. – Он хороший мальчишка, тринадцать ему. Твоему сколько?

Лиса похлопала глазами. В принципе, она допускала возможность принять в соседи замотанную мать с младенцем, надо ведь людям помогать. Но наглая тетка на замотанную мать не походила, как и ровесник ее сына – на младенца.

– Вы пообещали Юрику место в нашем купе, еще не переговорив со мной? – уточнила она. И, когда дама ответила утвердительно, покачала головой. – Нет. Освободите купе, пожалуйста.

– То есть как нет? Ребенок расстроится! Я же мать, ты нам не можешь отказать! – пошла наглая женщина в наступление.

– Я тоже мать. Мы в равном положении. Уйдите. – прошипела Регина.

И мысленно призвала мужа. Поняла, что иначе от такой посетительницы не избавиться. Вообще лиса и сама могла бы поставить зарвавшуюся хамку на место, но это надо переходить на ее язык, повышать голос. А на руках – Мира, почти уже уснувшая. Не хочется пугать малышку.

– И тебе не стыдно меня выгонять? Стерва фиолетовая!

Регина на оскорбление не отреагировала. Ей, по большому счету, наплевать, что о ней думает эта тетка. Но машинально отметила, что та тоже не повышает голос, ругается полушепотом. И на том спасибо. Да где же Оникс?

Тут дверь купе снова поехала в сторону. На пороге обозначился удивленный любимый, а в районе его подмышки выглядывал сынок. Регина улыбнулась: ее милый лосенок весь проем загородил. А потом кратко поведала, по какой причине она позвала мужа, представила и отрекомендовала даму.

***

Войдя в купе, я удивился, обнаружив у нас гостью. А когда Регина рассказала, что эта женщина на полном серьезе желает к нам присоединиться, да еще и сына-подростка притащить, изумился до крайней степени. Ладно бы еще о новорожденном речь шла! Но тут, кажется, речь идет только о наглости.

Да, я понимаю, что в плацкарте не слишком комфортно. И совсем недавно сочувствовал землянам, которые вынуждены путешествовать в таких условиях. Однако это ведь не значит, что я за свой счет должен улучшать положение всего поезда! Рад бы помочь, но в первую очередь я должен думать о комфорте своей семьи!

К тому же в мыслях женщины я уже успел прочитать нахальную уверенность в том, что мы обязаны ей уступить. Она же мать! А мы, наглые и зажравшиеся буржуи – так она именовала нас в мыслях, должны делиться. Но у меня совершенно противоположное мнение по этому поводу.

Однако сначала я все же решил попытаться уладить дело миром. Не хочется скандалить – подам плохой пример старшему, разбужу младшую. И все из-за тетки, которая не способна отличить свое от чужого. Вздохнув, я нацепил на лицо очаровательную улыбку, у Даниила научился. Регинка, увидев это, фыркнула в дочку. А я присел рядом с женщиной и попытался придать своему тенору бархатные нотки.

– Мадам, я действительно понимаю и разделяю вашу неудовлетворенность условиями, обеспеченными плацкартным вагоном… Но искренне сочувствуя вашим неудобствам, к сожалению, ничем помочь не могу. Позвольте сопроводить вас до места, занятого согласно купленному билету.

– Чего? Да нормальный мужик бы полку уступил и сам до того места ушел! А еще бы вещи помог перенести! – пошла в наступление гостья.

Надо же, какая непробиваемая! Мной целая королева очаровалась в свое время, а этой хоть бы хны. Старею! Однако избавиться от наглой женщины можно и по-другому. Не зря я пять лет на космических пиратов охотился – знаю, как со всякими зловредными элементами бороться можно, в том числе и мирно!

– Сынок, посмотри пожалуйста, нет ли в коридоре начальника поезда, а лучше транспортной полиции. – попросил я Оникса-младшего. И глянул на даму. – Предлагаю подождать разъяснения от официальных лиц. Они обязательно расскажут нам про права пассажиров. И помогут отыскать место, которое соответствует вашему статусу и поведению.

– Да пошел ты! – взвизгнула хамка и вылетела из купе.
– Браво! – улыбнулась Регина.
– Хоть бы денек с такой наглостью пожить! – восхищенный Оникс-младший запер дверь.
– Нам не дано, сынок. К счастью.

Глава двенадцатая. Бывают же такие особы!

Оставшиеся дни поездки прошли без эксцессов. Разумеется, инцидент без внимания я оставлять не стал и, когда наглой гостьи и след простыл, отправился к проводнику. В этот день в нашем вагоне дежурил приятный мужчина средних лет. Выслушав меня, он всплеснул руками и посетовал, что такие любители халявы есть, без преувеличения, на каждом рейсе. И даже высокий класс вагона не спасает от их присутствия.

Много интересного я узнал. Оказывается, даже в сидячих вагонах иногда случаются настоящие битвы за места. Некоторые пассажиры, не успевшие в силу каких-то причин, купить комфортные билеты, иногда считают, что им должны уступать непонятно на каком основании. В сидячих вагонах, например, они часто претендуют на места у окна или с краю ряда, если в одной линии больше двух сидений.

Я, с одной стороны, понимаю. С краю выходить проще, у окна сидеть интереснее. А когда тебя с двух боков морально сжимают незнакомые люди – ехать уже не слишком комфортно. Но ведь все в твоих руках! Поездки обычно планируются за некоторое время, можно успеть купить удобный билет. Если же что-то случилось и с места приходится срываться экстренно, мне кажется, тут уже не до комфорта. Были бы билеты! И в любом случае почему должны страдать другие пассажиры? Они не виноваты в том, что выбрали такие места.

Однако мою точку зрения разделяют не все. Война за удобное размещение продолжается в плацкартном вагоне. Но там особый интерес представляют нижние полки, и желательно не боковые – они длиннее. Проводник буквально открыл мне Америку, сообщив, что на некоторых рейсах стоимость нижних мест больше, чем верхних. Хотя, если подумать, это логично. Внизу функционал расширенный: и сидеть можно весь день, и столик в полном распоряжении. А пассажиров с верхних полок за этот столик пускают по часам и ненадолго. Вверху не сядешь. И розетки иногда есть только внизу.

Но вот тут интересный момент! Если человек заплатил больше за свою нижнюю полку, то почему он должен уступать ее, ущемляться в собственном комфорте безо всякой компенсации? Я понимаю: наверх залезть не всем легко, как и спуститься. А еще пожилым и крупным гражданам в принципе противопоказано находиться на верхней полке.

Так опять же – все в твоих руках. Купи билет заблаговременно на то место, которое тебе удобно. Или, если так получилось и на верхней полке ты по объективным причинам ехать не можешь, попроси вежливо. Но не требуй так, будто тебе должны. На самом деле – нет, вовсе не должны.

И даже если кажется, что человеку с нижней полки ничего не стоит тебе уступить, это не всегда так. Проводник вспомнил случай с тонкой-звонкой девушкой, которая никак не хотела освобождать нижнее место для женщины средних лет. А когда та, уже распалившись, по кругу стала повторять о том, что молодая и здоровая хамка могла бы отнестись к ней с уважением, девчонка неуклюже стащила с себя свитер. И продемонстрировала ортопедический корсет, который носят то ли после травм спины, то ли после операций. В любом случае, она бы не смогла взять эту высоту. Так что не всегда молодость и относительно здоровый внешний вид отражают истинное положение дел. Просто не все стремятся посвящать других в свои проблемы. Имеют право.

А охота за чужими нижними полками продолжается и в четырехместных купе. Если же брать СВ, то там часто предметом интереса халявщиков становится просто вторая свободная полка. Есть люди, которые выкупают все купе такого класса, чтобы ехать в одиночестве. Но есть и такие люди, которые это желание искренне не понимают. И считают, что человек обязан их пустить, не жалеть свободное место. Все равно ведь уже потратился.

– Вообще мы должны пресекать их проникновение в чужой вагон. – делился со мной проводник. – Мне легче, у меня пассажиров меньше, можно в лицо запомнить. Как она только прошла?

– Через тамбур. – пояснил я.

Хоть я и не самый крутой телепат в мире, но мысли наглой тетки смог прочитать – они были на поверхности. Оказывается, она нас еще утром приметила, пока мы во время очередной большой стоянки всем составом гуляли по перрону. Все-таки наша семья как с картинки привлекает внимание. И увидев, в какой вагон мы загрузились, поняла, что путешествуем мы, мягко говоря, в неплохих условиях. А потом подумала, что неплохо бы и поделиться.

Когда же вечером увидела, что мы с сыном гуляем только вдвоем, а Регинка осталась в купе с малышкой, решила действовать. Наглая баба думала, что женщину уболтает быстрее. По окнам она вычислила наше купе и пришла в гости без приглашения, стала давить на лису. Но не на ту напала, конечно. Прошла же она действительно через тамбур. Сообразила, что с платформы бы ее проводник не пустил.

Мужчина, повозмущавшись еще немного, пообещал загладить вину каким-то вкусным презентом. Я отказался – его вины в чужом нахальстве нет никакой, но позднее он все равно принес торт. А пока я вернулся к своим, рассказал, что это не единичный случай, поведал про остальные. Жена с сыном поужасались и приняли решение запирать дверь всегда, чтобы больше не оказываться в подобных ситуациях. У нас с Регинкой все равно при себе магнитный ножик, мы и так дверь откроем, если что. Да и карта-ключ тоже есть.

– Бывают же такие особы! – удивилась Регинка, доставая из холодильника детское питание. – Я ей отказываю, а она и не слышит.

– Она же мать, у нее же ребенок. – вздохнул я.

– У нее жеребенок! Тринадцать лет парню. И потом, я тоже мать, ну и что?

– Мам, это у землян типаж такой. – пояснил, свесившись с полки, продвинутый сынок. – Онажемать, ей все должны.

– Пускай идет к тем, кто занимал и там долг требует. – пожала плечами жена. И, глянув на меня, развеселилась. – А ты еще хвост распушил. Я сразу поняла, что это дохлый номер.

– Старею, да.

– Не в этом дело. – ненаглядная погладила меня по щеке. – Но она нацелилась на место, а ты для нее – препятствие, а не интересный, красивый и обаятельный мужчина. Ты бы ей понравился только если бы ушел в плацкарт и полку освободил.

– Еще чего не хватало! – я помог лисе кормить дочку. – С полки, где обитаешь ты, меня подъемным краном не вытащить!

– Ой, опять вы со своими нежностями! – закатил глаза Оникс-младший, спускаясь. – Пойдем, Мира, сил нет на это смотреть!

– Люблю! – ответила малышка брату, когда он взял ее на руки. И обняла его.

– Что? Еще и ты туда же! Ну устрою я тебе головомойку! – пригрозил малой, скрываясь в ванной комнате.

После пары дней мы поняли, что в поезде гигиену дочери лучше полностью доверить сынку. Из нас троих он пока самый мелкий. Пока – потому что действительно пошел в меня и скоро станет крупнее субтильной мамочки. Но это еще не случилось. И сейчас ему удобнее, чем нам, мыть сестренку и не тыкаться локтями в стенки душевой.

– Дождаться не могу, когда же он влюбится и мы ему все припомним. – улыбнулась Регина.

– Уже скоро. Он, знаешь, уже и попытки сепарироваться предпринимает. И ревнует, кажется.

Я поведал жене про разговор, который случился у нас с сыном на платформе. Передал все вопросы Оникса-младшего, все мои ответы. Лиса слушала внимательно, не перебивала, только кивала периодически.

– Как раз об этом думала, когда мадам пришла. – призналась она. – Малыш и правда ревнует, это естественно. Хотя я уверена, что он и сам от себя прячет это чувство.

– Значит, будем напоминать ему, как мы его любим. Справимся! А с лагерем что?

– Сколько длится смена? – я в ответ пожал плечами – не успел ведь спросить. – Если недолго, то лучше разрешить. Не скрывать, что нам с ним тяжело расставаться. Но и не запрещать, иначе расстроится ведь. Он и правда туда хотел.

– Там архитектурное направление, Ониксу пригодится. Но я так удивлен, что он сам заявку подал, с нами не посоветовался.

– Решил самостоятельным стать. – хмыкнула Регина. – Лагерь поможет. Он брошюру в гостиной оставлял, я почитала. Там им самим придется чистоту поддерживать, готовить, стирать, еще что-то. Под присмотром, но без посторонней помощи! Поживет так, попробует на вкус самостоятельность – живо к нам под крыло обратно захочет.

Я улыбнулся. Вот хитрая лиса! Уже поняла, как эта ситуация может нам на пользу обернуться. Действительно, наш сынок не слишком пока преуспел в хозяйстве, особенно в готовке. Нарезать что-то, смешать он может, но весь процесс от начала до конца проходил только с яичницей. С такой мамой, как Регина, это и не нужно. Она ведь великолепно готовит. Вот Оникс и поймет ценность маминых пирожков. Да и в любом случае соскучится, будет рад вернуться. А мы не дадим о себе забыть, чтобы он понимал: сын нам нужен. Главное, чтобы смена не на все лето оказалась – это все-таки слишком долго.

Но тут как раз наш деятельный паренек вернулся и мы задали вопросы о лагере. И успокоились. Смена длится три недели, это нормально. Оникс-младший и раньше ездил в лагерь, обычно на такой же срок. Так что мы обрадовали его, разрешив отправиться на самостоятельный отдых. А потом, когда все вместе уложили Миру, уделили больше внимания сыну. И его тоже спать уложили. Оникс прямо светился, когда перед сном мы торчали у его полки – жена чесала ему спинку, а я рассказывал о своих прошлых приключениях вместо сказки на ночь.

А когда все дети заснули, мы еще немного посмотрели в окно. Регинка пересела ко мне на колени, облокотилась о столик и приплюснула нос к стеклу. Я сначала, как и она, считал огоньки за окном. Но постепенно ее аромат и лебединая шейка перетянули внимание на себя. Я перекинул фиолетовую волну локонов на другое плечо, коснулся губами кожи и стал собирать побежавшие мурашки.

Моя звезда некоторое время успешно притворялась, будто не понимает, что и зачем я делаю. Но прижималась ко мне крепче, а ее руки взяли мои ладони, положили на грудь. Я пощекотал ее языком за ушком, потом слегка прикусил кожу на плече. Красотка с шумом выдохнула. А когда моя рука скользнула ниже, с улыбкой обернулась.

– Пойдем.

Жена вспорхнула с моих колен, взяла меня за руку и завела в санузел. А там встала на цыпочки, прижалась к моим губам. Язык раздвинул ее теплые податливые губки, не встретив никакого сопротивления. Я немного подразнил красотку и встретился с ласковым и даже застенчивым ее язычком. Регинка прижалась ко мне сильнее.

Я опустил занавеску на окне, обнял лису. Развязал поясок на ее халатике, спустил его с мягких плеч. Она улыбнулась с какой-то загадочной ноткой и выключила свет.

– Хочу тебя тихо, медленно и хочу любить тебя на ощупь.

Глава тринадцатая. На ощупь

В очередной раз моя звезда нашла способ меня удивить и разнообразить наш интим. Хотя он у нас никогда однообразным не бывает. Но сейчас она дала очень интересное техническое задание. Медленно у нас случается часто, по настроению. Когда хочется подарить друг другу как можно больше нежности. Тихо тоже нередко бывает – когда нельзя громко, так-то мы оба можем своими стонами всех на уши поставить. Или когда настолько хорошо, что забываешь о наличии у себя голоса и всего остального.

Но вот в темноте у нас еще не было за все время, кажется, ни разу. Я знаю, что до меня жена только так и спала со своими телохранителями: в абсолютной темноте. Дело не в стеснительности, а в шрамах11[1], которые обвивали ее великолепное тело, словно змеи. Моя девочка не хотела видеть их, ведь они напоминали о ее страданиях, возвращали в то время, когда единственным средством избавления от всех проблем она воображала смерть.

Любимая даже свое тело ненавидела долгое время12[1]. За шрамы, которые напоминали о прошлом. За адскую боль, которую ей пришлось пережить. За то, что ее воспринимают только как секс-куклу и хотят овладеть против ее воли – ведь тело играло в возникновении желания у мужчин не последнюю роль, как и ее красота.

Только избавившись от тех, кто не считал нужным признавать у моей девочки право на свободу собственных мыслей, чувств и желаний, Регинка постепенно примирилась со своим телом. Со временем она обнаружила, что оно может испытывать не только боль, но и удовольствие. А еще – что на это тело клюют симпатичные парни, с которыми и можно получить это удовольствие. Я вот тоже клюнул изначально на ее красоту. А кто не без греха? Но потом обнаружил, что у этого потрясающего тела и душа красивая. И полюбил мою красотку так, что жизни без нее не мыслю.

У Регинки же окончательное примирение с собственным телом случилось вскоре после нашего знакомства. Саша помогла ей избавиться от шрамов и больше отметины прошлого мою обожаемую не волновали. Именно тогда началось ее увлечение экстремальным мини – лиса наверстывала упущенное. Но свет в своей спальне по ночам включать так и не начала. Появилась другая причина.

Красотка уже захотела и полюбила меня, но поскольку я был для постели в тот момент недоступен, стала выбирать парней, напоминавших ей мою скромную персону. Раньше она просто любила красивые мужские тела и любовников присматривала, исходя из этих предпочтений. Теперь же, в полной темноте, вместо очередного партнера представляла меня, даже не надеясь на то, что грезы станут реальностью.

---

[1] Качели времени. ОГО. Регина

[1] Качели времени. Материк сгоревших лилий

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.